

Волшебное королевство

радужный жезл

ЭМИЛИ РОДЕН

Волшебное Королевство

Книга 10

Радужный жезл

Волшебное Королевство

Книга 10

Радужный жезл

ЭМИЛИ РОДЕН

ОМЕГА

УДК 82-83
ББК 84(8)
Род 60

Род 60 Родда Э.: Волшебное Королевство. Радужный жезл.
\\Пер. с англ.\\ – М.: «Омега», 2007 – 128 с.:
84x108¹/₃₂ (в пер.), 5000 экз.

ISBN 5-465-01144-0

В последнее время назойливая миссис Твиди слишком настойчиво пытается попасть в Голубую Луну. Зачем она кружит вокруг волшебного садика? Может, она что-то видела? Или это простое любопытство?

Но когда Джесси начала догадываться, в чем тут дело, было уже поздно...

Успеет ли Джесси предотвратить беду и сохранить тайну Волшебного Королевства?

УДК 82-83
ББК 84(8)

Published by ABC Books for the
AUSTRALIAN BROADCASTING CORPORATION
Copyright © text Emily Rodda 2006
Illustrations by Raoul Vitale
Design by Karin Paprocki
ISBN 0-7333-1559-3

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Проныра	7
Глава 2. Непрошенные гости	19
Глава 3. Подозрение	31
Глава 4. Таша	41
Глава 5. Радужный жезл	53
Глава 6. Башня Аврона	63
Глава 7. Ловилки	75
Глава 8. Пропавшая девочка	87
Глава 9. Западня	99
Глава 10. Сюрпризы	113

ГЛАВА ПЕРВАЯ

проныра

Цвetchные феи кружили вокруг Джесси, словно облако, переливающееся всеми цветами радуги. Их яркие крылышки щекотали лицо девочки, маленькие пальчики тербели ее золотисто-рыжие волосы. Голоса фей звенели, словно хрустальные колокольчики.

— Не уходи, Джесси! Останься в Королевстве, потанцуй с нами! Пожалуйста, ну пожалуйста!

— Роза, Колокольчик, Фиалка, Нарцисс, Маргаритка, прекратите! — рассмеялась Джесси. — Сейчас мне надо вернуться в

мой мир. Сегодня суббота, и мама дома. Она уже, наверное, потеряла меня. Я потанцую с вами, когда в следующий раз буду в Королевстве. Честное слово!

— Но это будет еще нескоро! — воскликнула Маргаритка. — Ты сказала об этом Патриции, дворцовой экономке, и эльфу Гифу, и маленькой белой лошадке Мейбел.

— Ты сказала, что тебе надо держаться подальше от Королевства из-за соседки проныры! — добавила Колокольчик.

— Ах вы любопытные! — воскликнула Джесси. — Вы там прятались! Вы подслушивали!

Колокольчик и Фиалка потупились, а Нарцисс, Маргаритка и Роза захихикали.

— Ага, — сказала Нарцисс, поправляя свои желтые юбки. — Мы прятались на дереве и все слышали. А кого ты называешь пронырой, Джесси? Ну скажи, скажи!

— Того, кто сует свой нос в чужие дела, — ответила девочка, изо всех сил стараясь говорить строгим голосом.

Она стояла у тенистой арки на границе Королевства.

— Откройся! — приказала Джесси.

Ее окутала тень, и девочка закрыла глаза. По коже побежали мурашки, и знакомый прохладный ветер унес ее прочь.

Затем внезапно все стихло... Девочка открыла глаза. Она стояла на квадратной лужайке, по краям которой росли кусты розмарина и возвышалась изгородь. Джесси снова оказалась в тайном садике Голубой Луны. Дома.

Девочка бросила взгляд на калитку: та по-прежнему была закрыта, и лопата, которой Джесси придавила щеколду, тоже была на месте. Это означало, что никто не пытался войти в тайный садик за время ее отсутствия. Девочка с облегчением вздохнула.

Теперь все что нужно — это побыстрее вернуться домой, чтобы...

— Сюрприз! — раздались пять тоненьких голосочков — это были цветочные феи. Они порхали перед носом у девочки и улыбались.

— Мы тебя перехитрили, Джесси! — пискнула Нарцисс. — Мы пришли вместе с тобой!

— Теперь ты можешь потанцевать с нами здесь! — присоединилась к подруге

Роза: она так подпрыгивала и кружилась, что ее розовые юбки с оборками раздувались, как парашют, а концы зеленого пояса развевались в воздухе.

— Нет, я не могу! — проговорила Джесси, пряча улыбку. — Мне надо идти в дом. Мама будет...

Но тут девочка внезапно замолчала и подбежала к калитке, осторожно ее открыла и выглянула наружу. В саду Голубой Луны никого не было, только на деревьях щебетали птицы. Мамы Джесси Розмари не было видно, как и — в виде исключения — Луизы Твиди, их любопытной соседки.

Джесси с облегчением вздохнула. Хорошо, что она решила побывать в Королевстве именно сегодня: к миссис Твиди должны были прийти маляры. Девочка надеялась, что соседка будет слишком занята, чтобы напрашиваться в гости в Голубую Луну. Однако...

Джесси обернулась к феям.

— Возвращайтесь-ка вы лучше в Королевство, — сказала она. — А то еще увидит вас кто-нибудь.

Робкая малютка Фиалка встревожилась, но Маргаритка только улыбнулась.

— Нас никто не замечает, — похвасталась она и присела на веточку розмарина. — А если и замечают, то думают, что мы бабочки.

— Бабочки, бабочки! — захихикала Нарцисс, взмахивая своими желтыми крыльшками.

— Может, сначала все и принимают вас за бабочек, — согласилась Джесси. — Но что, если к вам присмотрятся? Что, если...

— Твоя бабушка, наша истинная Королева, любит, когда мы играем у нее в саду, Джесси, — серьезно промолвила Колокольчик. — А недавно она придумала новую игру...

— Нашла! — пискнула Роза.

Фея бросилась под розмариновый куст и выпорхнула на траву. В руках она держала что-то похожее на полосатую бело-зеленую таблетку.

— Конфетки!

Радостно переговариваясь, феи принялись кружить по садику в поисках сладостей.

— Быстрее, быстрее! — торопила подруг Нарцисс. — Надо отыскать конфеты первыми, пока не прилетели радужные

феи. Изумруд сказала, что вчера они нашли девять конфет. Целых девять! В розовую полоску, в зеленую, в лиловую...

Джесси поняла, что теперь не сможет уговорить фей вернуться в Королевство. Нахмурившись, она закрыла за собой калитку и направилась к дому. Впервые в жизни девочка сердилась на свою любимую бабушку.

«И зачем только бабуля оставляет сладкое для фей в тайном садике? — думала Джесси. — Или она не понимает, что феям нельзя показываться в нашем мире?»

А ведь и правда, не понимает! Джесси остановилась — такой неожиданной для нее была эта мысль.

Бабушка жила в Голубой Луне уже более полувека — с тех самых пор, когда она, принцесса Королевства, покинула волшебный мир, чтобы выйти замуж за Роберта Билерса — человека, которого любила. И все это время сад Голубой Луны был безопасным приютом для фей, эльфов и других волшебных созданий, которые приходили из Королевства.

Но из-за долгожданной выставки картин Роберта Билерса, которая началась в

Национальной галерее, бабушка уехала на целых две недели. Неприятности же начались лишь после ее отъезда.

Бабушка и понятия не имела, какой надоедливой стала мисс Твиди. Соседка теперь не только шныряла по дому Голубой Луны, но и придумывала бесконечные предлоги, чтобы порыскать по саду.

«Ох, и зачем только миссис Твиди приехала сюда! — с досадой думала Джесси. — Угораздило же Бинсов сдать дом именно ей!»

Бинсы были скверными соседями, но они по крайней мере старались держаться подальше от Голубой Луны. Бинсы делали вид, что ни самого дома, ни его странных обитателей в природе не существует. И так было до того дня, когда они узнали, кем на самом деле является Джессика Билерс...

К счастью, никто не поверил их лепету про волшебных королей и единорогов. Все подумали, что Бинсы просто-напросто сошли с ума. Они сразу же уехали из города, и с тех самых пор никто их не видел.

Джесси тогда очень обрадовалась их отъезду. Если бы она знала, что Бинсам будет далеко до новой соседки!

Девочка сердито поглядела на дом миссис Твиди, виднеющийся из-за деревьев. Она не удивилась бы, увидев кончик остренького носа, торчащего над изгородью.

— Бедная Луиза, — сочувствовала соседке мама девочки, когда дочь жаловалась ей на миссис Твиди. — Она просто одинока. Что плохого в том, что она любит погулять по нашему саду? Нам ведь нечего скрывать.

«Есть, мама, есть! — так и хотелось крикнуть Джесси. — Только ты про это не знаешь». И Джесси в миллионный раз желала, чтобы ее мама узнала и про Королевство, и про тайную Дверь в глубине сада Голубой Луны.

— Двери в Королевство есть по всему миру, Джесси, — сказала как-то внучке бабушка. — Но найти их могут лишь те люди, которые верят в волшебство. И дорого в волшебный мир можно найти лишь самому — как было с тобой, когда ты только приехала в Голубую Луну. И как было давным-давно с Робертом.

Но ведь Розмари все детство провела в Голубой Луне! Как же вышло так, что она

за все это время ни разу не видела ни крохотных фей, ни веселых эльфов?

«Да нет, наверное, она их видела, — подумала Джесси. — Она просто не верит в фей. Бабушка говорит, мама в них никогда не верила, даже когда была маленькой. Она не ожидала увидеть волшебных существ, потому и не видела их. И если маме случилось заметить краем глаза какие-нибудь волшебные создания, она думала, что это бабочки, или игра теней, или листья, которые гонит ветер».

Розмари и в голову не приходило, что картины волшебной страны, которые прославили ее отца, были нарисованы с натуры. Как и все прочие люди, она думала, что у ее отца Роберта Билерса было удивительное воображение.

Войдя в теплую кухню, Джесси стянула с себя куртку. Она уже собралась позвать мать, как услышала чьи-то голоса, доносившиеся из гостиной. Девочка сердито вздохнула. Так значит, миссис Твиди не смогла обойтись без своего обычного ежедневного визита!

Джесси подумала, не вернуться ли ей в сад, но все-таки решила на цыпочках про-

браться к себе в комнату. Девочка прошла в холл, стараясь, чтобы старые половицы не скрипели у нее под ногами.

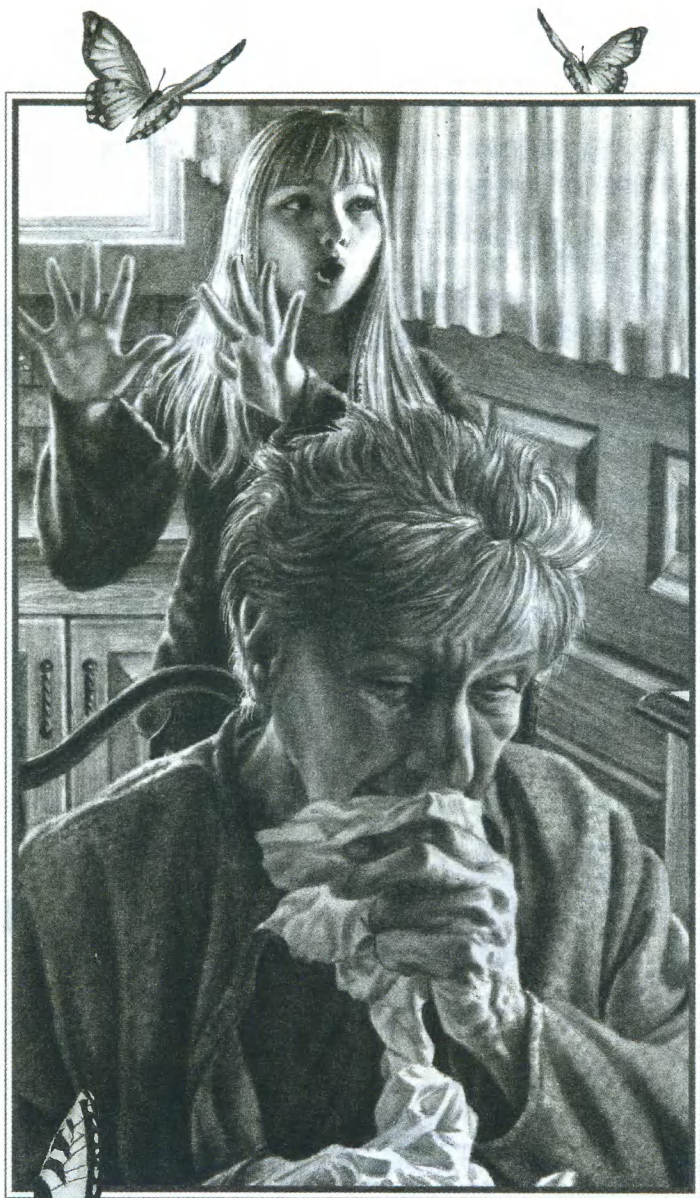
— С вашей стороны очень мило взять на себя труд прийти к нам домой, — услышала Джесси голос матери.

— Никакого труда, — ответил женский голос. — Я уже давно хотела с вами поговорить. А когда узнала, что завтра будет День открытых дверей, то, естественно...

Джесси застыла. Это не тоненький голосок миссис Твиди. Это голос человека, который был головной болью Джесси номер два, — ее школьной учительницы мисс Стоун.

ГЛАВА ВТОРАЯ

непрощенные восты

«Что тут делает наша Каменная леди? — в испуге подумала Джесси. — Я вроде последнее время ее не сердила. Разве что читала книгу про эльфов в пятницу. Да только Л. Т. Бауэрс — известный писатель и эта книга есть в библиотеке. Кроме того, я уже очень давно не писала никаких сказок, не говорила о волшебстве и не...»

— Я как следует подумаю над тем, что вы мне сказали, Лин, — произнесла Розмари. — Конечно, я очень рада была услышать, что вы считаете Джесси одаренным ребенком. Но...

— Естественно, для вас это непростое решение, — перебила ее мисс Стоун. — Но вы должны думать о будущем Джессики. Городская школа вроде Марчбэнкс, которая специализируется на работе с одаренными детьми, — это то, что ей нужно.

Сердце у Джесси тревожно забилося. Девочка просто застыла на месте.

— Я знаю, дом или квартира в городе стоят немало, — услышала Джесси голос мисс Стоун. — Однако надо идти на определенные жертвы, если...

— По правде говоря, переехав сюда, я не стала продавать наш дом в городе, — произнесла Розмари. — В данный момент он сдается. Я все никак не могла собраться с силами и позвонить агенту. Но дело в том, Лин, что Джесси нравится жить здесь, в Голубой Луне. Она очень привязана к своей бабушке и...

— Розмари, надеюсь, вы простите меня, но, по-моему, это суть проблемы, — прервала ее мисс Стоун. — Вы работаете, и Джессика проводит много времен с миссис Билерс, я правильно понимаю?

— Да, именно так, — произнесла Розмари с некоторым недоумением в голосе. — Но...

— Я никогда не встречалась с миссис Билерс, — произнесла учительница. — Но одержимость Джесси старомодными сказками и фантазиями явно говорит о влиянии бабушки. Если честно, то хуже этого для вашей дочери нет. Она читает всякую чепуху — выдуманные истории, которые выдаются за реальные. И ее писательский талант развивается в неправильном направлении.

Лицо Джесси вспыхнуло. Ей захотелось броситься в гостиную, крикнуть маме, чтобы она не верила ни одному слову мисс Стоун. Но тогда бы стало ясно, что девочка пряталась в холле и подслушивала разговор.

— Я советую вам поразмыслить над всем этим, — продолжала мисс Стоун. — Все же попытайтесь завтра попасть на День открытых дверей в Марчбэнксе. Я уверена, эта школа произведет на вас благоприятное впечатление.

Джесси услышала шаги и бросилась в кухню, чтобы спрятаться.

— Еще раз спасибо вам, Лин, — услышала Джесси голос матери, когда открылась передняя дверь. — С вашей стороны очень мило проявлять заботу о Джесси.

— Она напоминает меня саму в детстве, — произнесла мисс Стоун. — Умненькая, но мечтательная, не умеет держать в узде свое воображение. Ее голова забита бесплодными фантазиями. Давным-давно я была такой же.

Джесси слушала и изумлялась: ей было трудно представить холодную, уверенную в себе Лин Стоун ребенком, особенно ребенком, погруженным в мечты. В классе мисс Стоун интересовали только факты, факты и ничего кроме фактов.

— Мои приемные родители были хорошими людьми, но они совсем меня не понимали, — продолжала мисс Стоун. — Какое-то время они пытались заставить меня думать о реальных вещах, но потом махнули рукой — пусть ребенок мечтает.

— По-моему, они считали, что так будет лучше для вас.

— Согласна, — холодно ответила мисс Стоун. — Но я чувствовала себя чужой в реальном мире. Я не могла отличить фантазии от фактов, не умела справляться с жизненными трудностями. Когда я была еще подростком, мои приемные родители умерли, и после этого пришлось менять

мировоззрение. Я была не приспособлена к жизни и очень одинока, не умела заводить друзей. Мне удалось выкарабкаться, но это было нелегко.

В голосе мисс Стоун слышались стальные нотки.

— И как учительница, я хочу уберечь детей от подобной участи, если это в моих силах. Вот почему я изгнала из моего класса все выдумки. И именно поэтому я пришла к вам.

— Понимаю... — отозвалась Розмари. В ее голосе слышалась печаль.

— Для меня школа Марчбэнкс была бы самым лучшим вариантом, — твердо сказала мисс Стоун. — То же самое, как я полагаю, относится и к Джесси.

Девочка подкралась к задней двери и тихонько выбралась наружу. Чтобы успокоиться, она села на ступеньки и стала вдыхать свежий прохладный воздух.

«Не отдаст меня мама ни в какую специальную школу, что бы ей там мисс Стоун ни говорила, — думала Джесси. — Ведь мама знает, что я вовсе не похожа на мисс Стоун в детстве: у меня есть друзья, и справляться с жизненными трудностями я умею».

Но мисс Стоун говорила так убедительно! А мама казалась такой серьезной и грустной, словно начала думать, будто мисс Стоун права...

Послышался шум отъезжающей машины. Девочка вернулась в дом через главный вход и громко захлопнула за собой дверь.

— Джесси, это ты? — услышала она голос матери.

— Да, — ответила Джесси.

Розмари вошла в кухню. Не говоря ни слова, она подошла к дочери, обняла ее и крепко прижала к себе.

— Что-то случилось, мам? — спросила Джесси и затаила дыхание: сейчас мама скажет, что приезжала учительница.

— Да нет, ничего, — ответила Розмари, печально улыбаясь. — Просто подумала, как быстро ты у меня растешь. Я сейчас приготовлю нам с тобой поесть. Что ты хочешь?

Она подошла к холодильнику и открыла дверцу.

— Может, завтра тебе лучше отправиться к Сэл, а не ездить со мной в аэропорт встречать бабушку? — спросила Розмари,

не оборачиваясь. — Я хочу выехать очень рано, мне надо еще кое-что сделать перед тем, как я приеду в аэропорт.

«Так ты решила пойти на День открытых дверей в Марчбэнкс... — Сердце у Джесси упало. — Эх, мама...»

В заднюю дверь кто-то постучал.

— Эге-гей, это я! — прокричала мисс Твиди. Но голос у нее звучал совсем не так жизнерадостно, как обычно.

Розмари вздохнула и отошла от холодильника.

— Входите, Луиза, — откликнулась она.

Миссис Твиди вошла в кухню, прижимая к лицу носовой платок. Из ее опухших, покрасневших глаз ручьем лились слезы.

— Это все свежая краска, — произнесла она, шмыгая носом, прежде чем кто-то успел спросить, что случилось. — Я очень чувствительна к таким вещам. Но мне не хотелось возражать, когда мистер Бинс сказал, что дом надо покрасить.

— Ох, Луиза, какое беспокойство для вас, — с сочувствием в голосе проговорила Розмари.

Миссис Твиди, опустившись на стул, сгорбилась и принялась шмыгать носом.

Ее спутанные волосы торчали в разные стороны. Вид у нее был как у мокрой курицы.

«И запах... какой-то странный... — подумала Джесси, морща нос. — Чем это от нее пахнет? Наверное, она что-нибудь втирала, чтобы насморк прекратился».

— Ума не приложу, что мне делать, — простонала мисс Твиди, закрывая лицо руками. — В доме я оставаться не могу, а куда мне еще идти?

Джесси умоляюще посмотрела на мать. «Пожалуйста, не приглашай ее к нам, — мысленно просила она. — Не приглашай ее, мама!»

— Я позвонила мистеру Бинсу, но он предложил мне на пару дней перебраться в гостиницу. — Миссис Твиди шмыгнула носом. — Кажется, он не понимает, что я просто не могу себе позволить...

— Не переживайте, Луиза, — сказала Розмари, бросив хмурый взгляд на Джесси, которая изо всех сил мотала головой и беззвучно кричала: «Нет! Нет!» — Оставайтесь в Голубой Луне, у нас есть свободная комната.

Миссис Твиди подняла голову.

Девочка готова была поклясться, что увидела, как в покрасневших глазах соседки блеснула радость.

— О, это было бы чудесно, — выдохнула миссис Твиди, но тут же тревожно сжала руки. — Но ведь ваша мама, Розмари, возвращается завтра, так? И вы с Джесси поедете ее встречать? Вы вернетесь домой очень усталые, и гости, наверное, будут вам мешать...

— Ничего страшного, Луиза, — прервала соседку Розмари. — Мама будет рада видеть вас. Просто неловко бросать тут вас на весь день одну.

Джесси сделала глубокий вдох.

— Мама, — сказала она, — раз миссис Твиди остается у нас, можно мне тоже завтра побыть дома? Мне, в общем-то, необязательно идти к Сэл.

Розмари очень удивилась. Неужели Джесси действительно горит желанием провести день в компании миссис Твиди? А девочка и не хотела этого вовсе. Но еще меньше ей хотелось оставлять соседку в Голубой Луне одну.

— Джесси со мной не поедет, — объяснила Розмари миссис Твиди, которая си-

дела с удивленным видом. — Она собиралась провести день с подругой. Но...

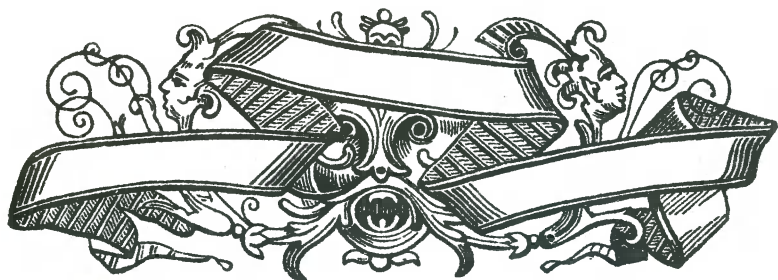
— Ой, пожалуйста, не меняй свои планы ради меня! — воскликнула соседка. — А то я и в самом деле очень расстроюсь.

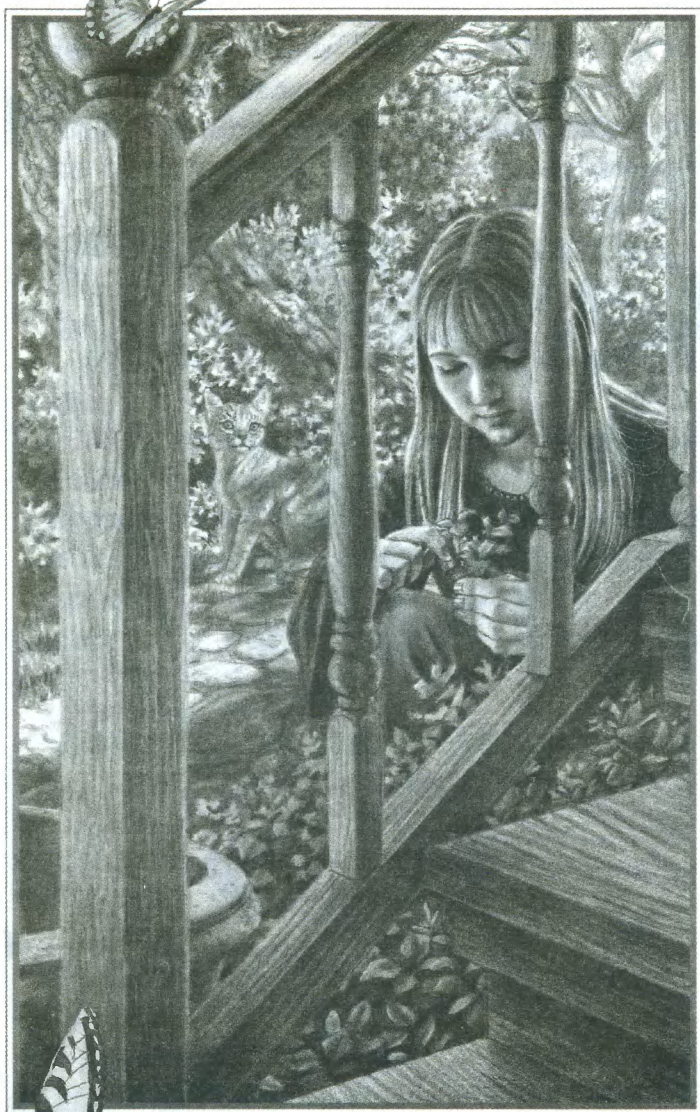
— Ничего-ничего, — проговорила Джесси. — Я... мне нужно сделать домашнее задание. Так что лучше я останусь дома.

Девочка заметила на лице миссис Твиди досаду.

«Ага, попалась! — подумала Джесси. — Ты-то думала, что будешь целый день беспрепятственно бродить по Голубой Луне и везде совать свой нос? А вот и нет: я остаюсь!»

подозрение

Через десять минут миссис Твиди уже устраивалась в маленькой комнатке, которая располагалась напротив комнаты Джесси. Пока Розмари застилала простыни, девочка внесла в комнату аккуратно уложенную сумку соседки, которая оказалась очень тяжелой. Миссис Твиди снова и снова благодарила Джесси и Розмари. Наконец она принялась разбирать свои вещи. Мама и дочь ускользнули в кухню, где могли отдохнуть от болтовни назойливой гостьи.

— Мам, у нее сумка уже была собрана, — прошептала Джесси маме, которая

резала лук для супа. — Она знала, что ты предложишь ей пожить у нас.

— Ну конечно, а как же иначе? — прошептала Розмари в ответ. Из ее глаз из-за лука потекли слезы. — Но это ничего не меняет. Ты же сама видишь, в каком она состоянии из-за краски. Бедняжка...

— Ой! — взвизгнула Джесси.

Розмари подскочила от неожиданности, едва не уронив нож.

— Джесси, я чуть не порезалась! — воскликнула она. — Что случилось?

— Лук! — выдохнула девочка. — Вот чем пахло от миссис Твиди, когда она пришла к нам, — луком! Мама, нет у нее никакой аллергии! Чтобы ее глаза стали слезиться, она резала лук!

Розмари вздохнула и снова стала резать овощи.

— Джесси, у тебя разыгралось воображение, — сказала она. — Ты не любишь миссис Твиди, но это не повод быть к ней несправедливой. Бедная женщина побудет у нас, потому что ей некуда больше идти.

— Но если она такая бедная, зачем она сняла дом Бинсов? — огрызнулась Джесси. — Почему бы ей не снять домик поменьше?

— Возможно, ей сделали скидку, — сказала Розмари, вытирая глаза платком. — Она знакомая Бинсов, жила с ними по соседству.

Джесси раскрыла рот от удивления.

— Миссис Твиди жила по соседству с Бинсами? — с трудом выговорила она. — А бабушка знает про это?

— М-м-м, кажется, нет, — ответила Розмари. — Да я и сама об этом только сейчас вспомнила. Луиза однажды упомянула об этом, но сразу замялась и быстро перевела разговор на другую тему.

Розмари улыбнулась:

— Наверное, она смутилась. Она ведь скорее всего знает, что мы с Бинсами не особенно дружили. Представляю, что они ей там про нас нарасказывали. Джесс, не сбегашь в огород за петрушкой?

Девочка выбежала в заднюю дверь. Известие о том, что миссис Твиди была знакома с семейством Бинсов, поразило ее до глубины души.

Что же Бинсы поведали ей? А может, они рассказали про чудеса, которые видели в Голубой Луне? И вдруг соседка решила, что Бинсы вовсе не сумасшедшие? Вдруг миссис Твиди поверила им?

Это многое объясняло. Вот почему с самого начала эта женщина так интересовалась Голубой Луной и всегда придумывала предлоги, чтобы побродить по саду. И вот почему она сует свой остренький носик в каждый угол, а ее блестящие глазки так внимательно все разглядывают...

Джесси опустилась на колени и стала рвать петрушку. Пальцы у девочки не гнулись, а сердце билось часто-часто. Она услышала негромкое вопросительное мурлыканье и подняла глаза. Рядом с ней на траве сидел Флин, большой рыжий кот бабушки. Он внимательно смотрел на девочку.

— Флин, я боюсь, миссис Твиди знает про Королевство, — прошептала Джесси. — Или что-то подозревает. А теперь она еще и поселилась у нас в доме! Бабушка вернется только завтра вечером, она что-нибудь придумает. Но до тех пор мы не должны спускать глаз с миссис Твиди. Ни на минуту!

— Джесси!

Девочка оглянулась. Ее мама стояла у двери, вопросительно глядя на дочь.

— Джесси, скоро ты принесешь петрушку? — воскликнула Розмари. — Что

ты там так долго делаешь — сама с собой разговариваешь?

— Ой, извини... — промямлила Джесси, поспешно поднимаясь на ноги. — Но я не сама с собой разговаривала, а с Флином.

— В самом деле? — сухо уточнила Розмари. — Да ты просто как бабушка становишься.

И вернулась в дом.

Девочка последовала за матерью. Беспокоясь из-за миссис Твиди, она совсем забыла про визит мисс Стоун.

Ох, ну зачем только она сказала, что разговаривала с Флином?!

* * *

На следующий день рано утром Розмари уехала. Перед отъездом она пыталась уговорить дочь отправиться к Сэл, как они договаривались раньше.

— Ведь вы по-прежнему дружите, так? — спросила Розмари с некоторым беспокойством.

— Ну конечно! — воскликнула Джесси, вспомнив слова мисс Стоун насчет друзей. — Я просто не хочу оставлять миссис Твиди здесь одну.

Розмари хотела что-то сказать, но передумала и только покачала головой.

Джесси махала маме вслед, пока ее машина не исчезла из виду, и с тяжелым сердцем вернулась в кухню. Когда девочка увидела, что миссис Твиди в красивом халате вишневого цвета и таких же тапочках стоит у кухонного стола и варит себе кофе, настроение у нее не улучшилось.

Флин лежал у двери и, жмурясь, поглядывал на миссис Твиди. Вид у кота был сонный, но Джесси знала, что на самом деле у Флина сна ни в одном глазу и он следует вчерашней договоренности.

— Доброе утро, милочка! — прошептала миссис Твиди, снимая крышку с банки кофе, принесенной, по всей видимости, из дома.

— Вам сегодня уже лучше, миссис Твиди? — поинтересовалась Джесси.

— О да, — радостно откликнулась та. — Чем дальше от этой мерзкой краски, тем лучше я себя чувствую. Просто замечательно!

«Да это слабо сказано!» — подумала Джесси. Красный халат шел миссис Твиди гораздо больше, чем старушечья одежда, которую она обычно носила. Ее глаза бле-

стели. И двигалась миссис Твиди гораздо увереннее обычного и совсем не суетилась. Казалось, будто за ночь соседка помолодела на несколько лет.

— Я могу побыть и одна сегодня, имей это в виду, — сказала миссис Твиди и поглядела на девочку поверх своей чашки. — Ты действительно не хочешь пойти в гости к Сэл?

— Да нет, — беспечно ответила Джесси. — Мне больше хочется побыть дома.

И снова в блестящих птичьих глазках промелькнула досада. Затем миссис Твиди опустила глаза и некоторое время сидела молча, задумчиво отпивая свой кофе.

«Это похоже на партию в шахматы, — подумала Джесси. — Интересно, какой ход она сделает теперь?»

Следующий ход оказался неожиданным: миссис Твиди поднялась, поставила в раковину свою чашку и объявила, что собирается провести день в тишине и покое. А потом прошла в свою комнату и плотно закрыла дверь.

Девочка молча поднялась к себе.

Прошло несколько часов. Джесси пыталась читать взятую в библиотеке книгу, но

никак не могла сосредоточиться. В книге было несколько нечетких черно-белых фотографий эльфов. Их можно было принять за что угодно, начиная с поганок и заканчивая вырезанными из картона фигуркам, но автор Л. Т. Бауэрс не сомневалась, что это были именно эльфы.

Нервничая, Джесси открыла начало книжки и прочла названия других книг этого писателя: «Всемирно известные дома с привидениями», «Снежный человек: миф или реальность?», «Лохнесское чудовище»...

Мысли путались... Так как дверь была открыта, можно было наблюдать за гостевой комнатой напротив. Миссис Твиди не сможет выйти незамеченной.

«Может, я и в самом деле превращаюсь в фантазерку, — думала девочка. — Может, я так и проскучаю все воскресенье».

Джесси вернулась к книге «Эльфы пустошей» и упрямо прочитала несколько строк, но смысл ускользал. Утро все тянулось и тянулось.

В полдень раздался звонок в дверь. От неожиданности Джесси так и подскочила. В это же мгновение на пороге гостевой комнаты появилась миссис Твиди, одетая

в узкие черные брюки, белую шелковую блузку и красный жакет.

— Я открою, — прощепетала она, улыбнувшись Джесси, закрыла за собой дверь и быстро ушла.

Джесси услышала звук открывающейся парадной двери. Зазвенел тоненький детский голосок. В тот же момент по холлу пронесся сквозняк, и дверь гостевой комнаты со скрипом распахнулась. На старом столе, стоявшем у кровати, Джесси увидела переносной компьютер, очень дорогой на вид фотоаппарат, видеокамеру и мобильный телефон.

Глаза девочки расширились. Она не знала, сколько стоят эти вещи, но отлично понимала, что они не могут принадлежать бедному человеку, каким казалась миссис Твиди. Или хотела казаться...

«А ведь ее вишневый халат тоже наверняка недешевый, — подумала Джесси. — Выходит, миссис Твиди вовсе не бедная женщина! Она просто притворяется!»

«И точно так же миссис Твиди притворяется, будто она суетливая безобидная старушка», — добавил внутренний голос.

По спине побежали противные мурашки.

глава четвертая

таша

Нарадная дверь закрылась, но миссис Твиди продолжала с кем-то разговаривать. Джесси отложила книгу и торопливо вышла из комнаты.

Около двери она увидела соседку, а рядом с ней маленькую девочку лет четырех с широко распахнутыми глазами. Гостья была одета в розовый комбинезончик и полосатую бело-розовую маечку. На спине у нее висела пара серебристых крылышек, как у феи. В коротких черных кудряшках виднелась заколка — бабочка с полупрозрачными крылышками. Малыш-

ка трогательно прижимала к себе мягкую игрушку — потертого голубого кролика.

— А, Джесси, вот и ты, — сказала миссис Твиди фальшиво-сладким голосом. — Это мой маленький друг Таша. Таша и ее Кроличек пришли навестить нас, пока их мама работает. Разве не чудесно?

— Ну... да... — пробормотала Джесси.

Таша взяла палец в рот и еще сильнее прижала игрушку к груди.

— Вчера я забыла сказать, что Таша должна прийти ко мне в гости, — продолжала миссис Твиди прежним омерзительно фальшивым голосом. — Спихватилась только сегодня утром. Я позвонила мамочке Таши и предупредила, что буду у вас.

Таша вынула палец изо рта:

— В волшебном домике.

— Точно! — воскликнула соседка, метнув на Джесси быстрый взгляд. — Таша, хочешь мороженого? Ты ведь любишь мороженое, правда?

— Да! — подтвердила Таша, и ее лицо озарила улыбка. — С шоколадом...

— Спроси у Джесси, не может ли она сходить в магазин и купить нам мороженого с шоколадной глазурью, — сказала мис-

сис Твиди. — Попроси ее ласково-ласково. Скажи: «Джесси, пожалуйста!»

— Джесси, пожалуйста! — повторила Таша с сияющим личиком.

— Пожалуйста, ну пожалуйста, — ворковала миссис Твиди, подавая Джесси деньги.

Конечно, девочке не хотелось никуда идти, но она понимала, что выбора у нее нет. Она просто не могла отказать малютке, которая так трогательно на нее смотрела.

«И миссис Твиди это прекрасно понимает, — сердито думала Джесси, выходя из дома. — Она все-таки нашла способ отделаться от меня!»

Девочка осознала, что едва ли не бежит, и заставила себя идти медленнее. «Не сочиняй! — сурово сказала она самой себе. — Тебя не будет всего полчаса. Миссис Твиди за это время много не на шпионит, особенно с четырехлетним ребенком, который будет с ней везде ходить и видеть все, что она делает. Да она побоится, что Таша мне обо всем расскажет».

И все-таки Джесси чувствовала беспокойство. Из магазина она уже бежала

вприпрыжку. Девочка знала, что не успокоится, пока снова не увидит миссис Твиди.

* * *

Когда Джесси вернулась, в доме было тихо, и даже Флина нигде не было видно.

— Ау! — крикнула Джесси, положив тающее мороженое в морозилку. — Миссис Твиди, Таша, вы где?

Потом она заметила на кухонном столе записку. Каракули были похожи на почерк миссис Твиди — наверное, она писала в спешке.

Джесси!

Таша потерялась. Я только на минутку отвернулась, а она исчезла. Ее нет ни в доме, ни в саду. Возможно, она решила вернуться домой. Я пошла ее искать.

Миссис Твиди.

Джесси почувствовала прилив гнева. «Только на минутку отвернулась? — в ярости думала она. — Ну конечно! Даю голову на отсечение, что ты, как только я ушла, отправилась рыскать по дедушкиной мас-

терской и бросила Ташу одну. Как же можно было так поступить?»

Затем гнев сменился страхом. Джесси представила, как четырехлетняя девочка одна бродит по улицам. А вдруг Таша вообще не знает, как ей вернуться домой? А если она свернула не на ту улицу? И сколько времени ее нет — десять минут? Двадцать?

«Флин! — молнией сверкнула мысль. — Где же Флин? Может, он знает, где Таша?!»

Джесси выбежала на улицу и едва не сбила с ног лысого человека в белом комбинезоне, перепачканном краской. Он стоял на крылечке с поднятой рукой, явно намереваясь постучаться.

— Ох, извини, деточка, — сказал маляр. — Миссис Твиди здесь?

— Простите, а вы тут нигде не видели маленькую темноволосую девочку? — выпалила Джесси. — Ей четыре годика, в руках голубой кролик, а одета она в розо...

— Нет, — сказал маляр. — Извини, не видал. Мне, видишь ли, надо потолковать с миссис Твиди.

— Ее тут нет, — проговорила Джесси. — Она ушла ис...

— Это ж надо! — воскликнул мужчина и наморщил лоб. — Она велит нам работать в выходные, строго наказав, чтоб именно в эти, — хотя ума не приложу, зачем такая спешка, ведь старая краска еще выглядит как новенькая. А потом эта миссис Твиди куда-то исчезает, не оставив нам указаний!

Маляр повернулся.

— Ты ей скажи, что мы красим шкафы в спальне в тот же цвет, что и двери, ладно, деточка? — попросил он. — Уж если мы сегодня работаем за двойную плату, стоять без дела не годится. Нам ведь в понедельник надо уже в другое место перебираться.

И маляр побрел прочь, качая головой и что-то бормоча себе под нос. Озадаченная Джесси смотрела ему вслед — он говорил так, будто покраску дома устроила сама миссис Твиди, хотя так захотел мистер Бинс.

Или... Ведь это миссис Твиди им так сказала. Чем больше Джесси размышляла над словами маляра, тем больше она сомневалась, что соседка сказала им правду. Мистер Бинс не стал бы тратить деньги на по-

краску дома, который в этом не нуждается. И уж точно не стал бы платить вдвое больше, чтобы работу сделали именно в эти выходные.

Так значит... миссис Твиди лгала! Это она вызвала маляров, потому что хотела, чтобы дом красили именно в эти выходные, и даже заплатила за это кругленькую сумму. Но зачем?

— Может, потому, что мы с мамой должны были уехать в город, чтобы встретить бабушку? — прошептала Джесси. — Может, она специально все подстроила, чтобы остаться одной в Голубой Луне?

Джесси сердито тряхнула волосами: нет, это смешно. У нее просто разыгралось воображение.

Да это и не важно. Даже если у миссис Твиди и в самом деле был какой-то злоедающий и хитрый план, цель которого — провести день в Голубой Луне, он все равно не сработал: сначала Джесси осталась дома, потом привели Ташу...

Таша! Она ведь совершенно забыла про бедную малышку.

— Флин! — Девочка стала звать кота. — Флин, где ты?

Вдруг из сарая, который располагался сбоку от дома, раздался громкий треск.

Джесси побежала туда. Из-за закрытой на засов двери доносилось гневное шипение, но в маленькое окошко ничего не было видно. Девочка несколько минут пыталась справиться с тяжелым засовом и наконец с трудом открыла дверь.

Из темноты выскочил Флин: его шерсть стояла дыбом, а зеленые глаза горели яростью. На полу сарая валялись разбитые горшки: кот сбрасывал их с полок, чтобы привлечь внимание Джесси.

— Флин, как ты попал сюда? — задыхаясь, спросила девочка. — Тебя заперли по ошибке? Флин, ты что-нибудь видел? Знаешь, где Таша?

Кот сердито фыркнул и бросился бежать. Сердце Джесси тревожно забилося, когда кот свернул к тайному садику.

Калитка была приоткрыта, и Флин проскочил внутрь. Джесси, пытаясь унять сердцебиение, поспешила за ним.

В тайном садике никого не было. Девочка хотела было уйти, как вдруг в траве что-то блеснуло. Сначала Джесси показалось, что это бабочка, но потом она увидела, что

это заколка Таши в виде бабочки с розовыми крылышками из прозрачной материи.

— Значит, она была тут, — произнесла Джесси, тяжело дыша. — Но куда она пошла? Таша такая маленькая! Она не смогла бы сама найти дорогу и выйти из Голубой Луны. Даже не представляю, где она может быть!

Флин нетерпеливо мяукнул. Он пристально посмотрел на Джесси, как будто та сказала глупость.

И тут в ее голове промелькнула догадка. Она вспомнила крылышки, прикрепленные к одежде Таши, и в ушах словно эхо прозвучали слова бабушки: «Двери в Королевство есть по всему миру, Джесси. Но найти их могут лишь те люди, что верят в волшебство».

— Таша нашла Дверь! — прошептала девочка. — Она... она попала в Королевство! Ох, Флин...

Кот громко замаяукал, словно хотел что-то сказать. Но девочка и без того знала, что надо делать. Она положила заколку Таши в карман и произнесла:

— Откройся!

Джесси ощутила дуновение волшебного ветра, и через мгновение ее уже согре-

вало солнце Королевства. Девочка осмотрелась, но Таши не увидела. Как нарочно вокруг вообще никого не было. Посыпанная гравием дорожка была совершенно пуста: ни кролика, щиплющего сочную травку, ни феи, порхающей между деревьями, ни эльфа...

Джесси позвала Ташу, но ответа не было. Наверное, малышка куда-то убежала. Куда она могла пойти?

— Таша, где ты? — крикнула Джесси.

В горле стоял ком, из глаз ручьем потекли слезы...

«А ну перестань! — приказала она самой себе. — Нечего стоять тут и хлюпать носом. Надо идти за помощью».

Джесси побежала ко дворцу. Остановившись у дверей Патриции, дворцовой экономки, девочка несколько раз громко постучала. Никто не ответил.

«Неужели дома никого нет?!» — с ужасом подумала Джесси.

И в это мгновение за дверью послышались поспешные шаги.

— Незачем ломать дверь! — крикнула Патриция, открывая. — Ради Королевства, что случилось... Джесси?

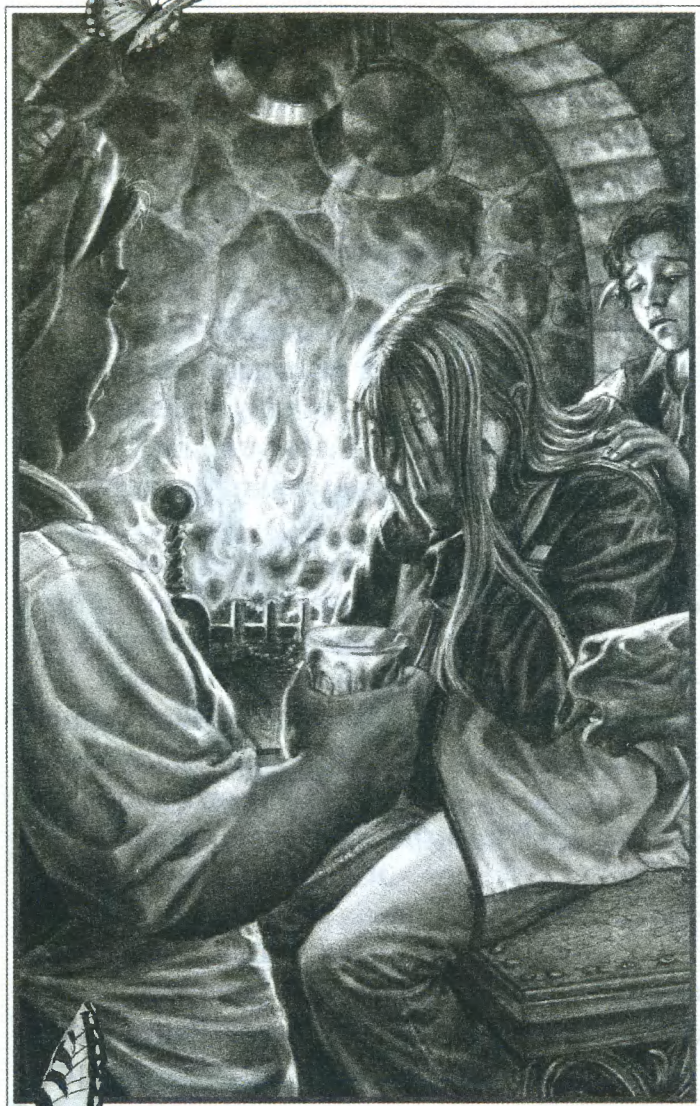

Девочка буквально упала в объятия дворцовой экономки.

— Ох... Патриция... — только и выговорила Джесси и тут же разразилась слезами.

— Мейбел! — закричала Патриция. — Гиф! Идите сюда быстрее!

ГЛАВА ПЯТАЯ

радужный жезл

Вскоре Джесси уже сидела в уютной кухоньке и пила прохладную воду. Патриция, Мейбел и Гиф собрались вокруг нее, и девочка в промежутках между всхлипами рассказала о случившемся.

— Не плачь, Джесси, — жалобно произнес Гиф: он и сам едва не плакал при виде горя девочки. — Не беспокойся за Ташу. В Королевстве маленьким детям ничего не грозит.

— Это правда, милая, — проговорила Патриция. — Настоящие опасности — звездные феи, сквернавцы и все прочее в этом

роде — находятся далеко-далеко от Дверей. За человеческими детьми, которые попадают в наш мир, всегда присматривают феи, малышка-лошадка, эльф или кто-то еще. Крохе помогут вернуться домой, когда настанет время.

Мейбел всхрипнула.

— Джесси это знает! — отрезала она. — Беда не в этом. Ты что, не слышала, что Джесси сказала? Эта женщина, Твиди, думает, что Таша пропала! Она везде бегает и ищет малышку. Того и гляди, она приведет полицию в Голубую Луну! Это опасно, Патриция!

Гиф заскулил, а лицо дворцовой экономки помрачнело.

— Об этом я не подумала... — медленно произнесла она, а затем повернулась к Джесси. — Милая, скажи: а полиция верит в волшебство? — спросила она.

Джесси вытерла глаза.

— Может, кто-то из полицейских и верит, — с трудом проговорила она. — Патриция, ведь даже если один-единственный человек пройдет сквозь Дверь, это увидят все остальные! А тогда...

— Пойдет слух... — мрачно сказала Мейбел.

— Про это узнают газеты, телевидение, — продолжала Джесси. — И через несколько дней в Голубой Луне будет толпа людей, пытающихся...

— Если кто замыслил дурное, он не попадет в Королевство, пока наше волшебство сильно, — произнесла дворцовая экономка.

— Может, и так, — ответила Мейбел. — Но мы ведь говорим не о тех, кто замыслил дурное, Патриция! Мы говорим об обыкновенных зеваках, которые тысячами хлынут в Королевство! Королеве Елене придется запереть Дверь Голубой Луны, чтобы остановить их. Но постепенно люди найдут и другие двери... И в конце концов нам придется навеки закрыться от мира людей!

Она поглядела на Джесси.

— Ты ведь этого боишься, верно? — спросила лошадка.

Девочка кивнула — говорить она не могла.

Патриция решительно встала.

— Что ж, тогда нам надо как можно скорее найти малышку и вернуть ее домой, — сказала она. — Стражи могут сообщить эту новость феям, озерным жителям,

Народу, лошадам, эльфам, единорогам... даже кроликам. Таша не могла уйти далеко, ее непременно кто-нибудь найдет.

Патриция выбежала из кухни и исчезла за дверью, которая вела в другие помещения дворца.

— Она, конечно, найдется, но сколько времени пройдет до этого момента? — произнесла Мейбел, беспокойно постукивая копытцем по полу. — А времени у нас немного! Ведь мы не хотим, чтобы эта Твиди подняла панику. Таша могла уйти куда угодно! Если бы мы только знали, куда она пошла...

— Радужный жезл подскажет, — сказал вдруг Гиф.

Мейбел перестала стучать по полу копытцем. Джесси схватила эльфа за руку.

— Что такое Радужный жезл? — обрадовавшись, спросила она.

Эльф вздрогнул.

— Ну... это... это волшебный жезл, который помогает найти пропавших, — сказал он. — Но...

— Зачем ты обнадежил Джесси? — рявкнула на Гифа Мейбел. — Ты ведь знаешь, что Аврон ни за что не даст нам Радужный жезл!

— Я просто сказал... — жалобно произнес Гиф.

— Что за шум? — поинтересовалась Патриция, входя на кухню. — Гиф! Мейбел! Да вас и на пять минут нельзя оставить, чтобы вы не...

— Патриция! — воскликнула Джесси. — Гиф только что рассказал мне про Радужный жезл! Кто такой Аврон? Где его можно найти?

Личико Патриции побледнело.

— А, Радужный жезл... — медленно проговорила она. — Ох, милая, мы никак не можем...

— Я правильно поняла, что Аврон по какой-то причине не хочет никому давать Радужный жезл? — перебила экономку Джесси. — Но мы убедим его! Ведь Королевство в опасности! Где он живет? Это далеко отсюда?

— Нет, — сказала Патриция, нервно поправляя фартук. — Аврон живет в одной из дворцовых башен. Но...

— Тогда отведи меня к нему! — выпалила Джесси. От нетерпения она не могла стоять на месте. — Я с ним поговорю. Я убежу... то есть убедю его дать мне этот жезл.

Я скажу ему... скажу, что это бабушка просит его одолжить нам жезл. Тогда он послушает.

Патриция бросила взгляд на лошадку, которая снова постукивала копытом по полу.

— Попробовать можно, Мейбел, — сказала дворцовая экономка. — Вреда от этого не будет.

— Да ну, вреда не будет! — возмутилась маленькая лошадка. — Не считая удара молнией! Или ты полагаешь, это очень весело, когда тебя превращают в волосатую гусеницу?

Гиф в ужасе вскрикнул.

Патриция только фыркнула.

— Со мной у Аврона этот номер не пройдет, — возразила она. — Я знаю его с тех самых пор, когда он пешком под стол ходил. Я отведу Джесси на башню по черному ходу. А если вы не хотите с нами идти, так и не ходите!

Патриция схватила девочку за руку и повела ее к двери, ведущей во дворец.

— Пойдут, куда они денутся, — мрачно бормотала экономка себе под нос, когда они с Джесси торопливо шли по пустынному коридору.

Девочка оглянулась — точно, за ними спешили Мейбел и Гиф.

— Патриция, а кто такой Аврон? — спросила Джесси, когда они с дворцовой управительницей поднимались по крутой лестнице. — Почему вы его так боитесь?

— Аврон — самый лучший волшебник в Королевстве. Ну, или был им, — задыхаясь, ответила Патриция: они поднялись по лесенке и теперь шли по другому коридору. — Он в свое время сотворил множество волшебных предметов — ленты-дороги, к примеру.

— И Радужный жезл? — спросила Джесси.

— Да, — ответила Патриция. — Радужный жезл был его последним изобретением, и именно он разрушил жизнь Аврона и сделал его несчастным. И прежде чем Джесси успела спросить, что Патриция имела в виду, экономка указала на дверь впереди. — Вот эта дверь ведет в башню Аврона, — сказала она. — Ее не запирают, в этом нет нужды: Народ и так старается держаться отсюда подальше.

Когда они подошли к двери, Патриция прислонилась к стене и принялась обмахиваться.

— Мне надо перевести дух... — проговорила она. — Нам надо подняться по еще одной крутой лесенке — покои Аврона расположены на самом верху.

До Джесси донесся стук копыт. Она обернулась и увидела Мейбел и Гифа: они шли по коридору, и вид у них был усталый и испуганный.

— А Аврон правда может сделать нам что-нибудь нехорошее... или превратить во что-нибудь нехорошее? — с беспокойством спросила Джесси, вспомнив предупреждение Мейбел.

— Вообще-то, может, — признала Патриция. — Он ожесточен. Но я надеюсь, что он выслушает тебя, прежде чем начнет колдовать. Понимаешь, двадцать пять лет в Башню Аврона никому нельзя было входить, даже Королеве Елене. Аврон ни с кем не общался.

— Но почему, Патриция? — воскликнула Джесси. — И почему ты сказала, что Радужный жезл разрушил его жизнь?

— У Аврона была дочь по имени Линнет, — негромко произнесла Патриция.

Мать девочки умерла сразу после ее рождения, так что малышка была для него всем. Она была просто чудо — я ее хорошо помню, — смеялась и бегала по всему дворцу. Все ее любили, а для Аврона... Для Аврона она была смыслом жизни. А потом он потерял дочь.

— Потерял? — повторила Джесси. — Ты хочешь сказать, что Линнет тоже умерла?

— Нет, — сказала Патриция. — Линнет пропала. И с тех пор прошло уже двадцать пять лет.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

дашня аврона

Джесси с недоумением посмотрела на Патрицию.

— Аврон путешествовал по Королевству вместе с Линнет, — продолжила дворцовая экономка. — С ней он проверял, как работает Радужный жезл: дочка пряталась от него, а он находил ее с помощью этого магического предмета. Но однажды, когда они отправились на север...

— Аврон не смог найти дочь... — прошептала Джесси.

Патриция кивнула, ее лицо было печально.

— Радужный жезл привел волшебника к Двери, расположенной на северной границе Королевства. Той Дверью редко пользуются, потому что она выходит на людную улицу в самом центре города. Аврон понял, что Линнет хотела лучше спрятаться и попала в ваш мир. Волшебник и представить себе не мог, что малышка может так сделать, ведь она даже никогда не была за пределами Королевства.

Дворцовая экономка вздохнула:

— Аврон, конечно, много раз пытался найти ее в мире людей, но у него ничего не получилось. Как и прочее волшебство, Радужный жезл в вашем мире действует не так хорошо, как в Королевстве. Если бы Линнет осталась возле двери, жезл бы ее почувствовал, но она куда-то убежала и потерялась. Она была очень славная девочка, но еще совсем кроха — не старше твоей Таши.

Патриция покачала головой.

— Аврон в горе искал дочь несколько месяцев, но Линнет как в воду канула. Наконец волшебник понял, что все старания напрасны. Он вернулся к себе в Башню и

уже двадцать пять лет живет там наедине со своей скорбью. А Линнет так больше никто и не видел.

— Какой... какой ужас, Патриция! — прошептала Джесси.

Та печально кивнула.

— Линнет не первая из наших детишек, кто потерялся в вашем мире, милая, и, боюсь, не последняя... — произнесла она. — Если житель Королевства долго остается у вас, его память стирается. Да ты и сама знаешь — именно поэтому твоя бабушка всегда носит браслет-талисман, который хранит ее память о волшебстве.

Джесси посмотрела на свой браслет. Каждая из подвесок была подарком Королевства, с каждой была связана удивительная история. До сих пор все приключения заканчивались хорошо. Но кто знает, что будет сейчас?

— Может, все кончится тем, что в Голубую Луну будут пытаться попасть тысячи людей, и Королевство навеки отгородится от мира смертных, — сказала девочка вслух. — Но этого не произойдет, если я смогу быстро найти Ташу. Если я возьму Радужный жезл.

Джесси посмотрела на дворцовую управительницу и увидела в ее глазах печаль.

— Пойдем, — решительно произнесла она. — Нельзя терять ни минуты.

Девочка распахнула дверь Башни и шагнула в темноту. Но прежде чем Патриция успела последовать за ней, дверь с грохотом захлопнулась.

— Джесси! — Испуганный крик дворцовой экономки был еле слышен. — Дверь не открывается! Попробуй со своей стороны!

Девочка попыталась сдвинуть дверь с места, но та не поддавалась. Вдруг что-то прохладное, мягкое и слегка липкое коснулось щеки. Джесси попробовала отмахнуться, но это «что-то» прилипло к ее руке. Она разглядела толстую белую нить, похожую на нить паутины гигантского паука. Задрожав, девочка высвободила руку и прижалась спиной к двери.

Когда глаза привыкли к сумраку, Джесси увидела, что находится в высоком круглом помещении, посреди которого возвышалась крутая золотая винтовая лестница, ее верх терялся в полумраке. А вокруг извивались сотни толстых белых нитей.

Джесси отпрянула, ее сердце бешено заколотилось. Словно сквозь сон она слышала, как Патриция, Мейбел и Гиф пытаются открыть дверь, но не могла отвести глаз от этих нитей. Они тянулись к ней, извиваясь. Каждая нить трепетала как живая.

Это была западня. В следующее мгновение мягкие липкие нити окутали девочку и сбили ее с ног.

Джесси кричала и изо всех сил сопротивлялась, но чувствовала, что ее куда-то несут. На секунду мелькнула золотая витая лестница, и нити потянули Джесси вверх, сквозь гулкое пространство, словно рыбу, пойманную в сеть. Девочка крепко-крепко зажмурилась, чувствуя, что сейчас заплачет.

Неожиданно головокружительный подъем прекратился. Джесси почувствовала, что лежит на чем-то твердом и теплом, а связывавшие ее нити куда-то исчезают. Девочка дрожала.

— Кто осмелился войти в мою Башню? — услышала она низкий голос.

Джесси открыла глаза. Она лежала на ковре в круглой комнате, все стены кото-

рой были заставлены книгами. Сквозь высокие окна падал свет.

Девочка увидела высокого человека в переливающимся синем одеянии. Его гордое лицо с остроконечной бородой и черными густыми бровями было изборозжено морщинами. Джесси догадалась, что это и есть Аврон.

Девочка с трудом села.

— Меня зовут Джесси, я внучка Королевы Джессики, — произнесла она еле слышным голосом. — Я пришла...

— Я знаю, зачем ты пришла, — холодно произнес волшебник. — Нити, которые подняли тебя сюда, не только моя защита, но и мои уши. С их помощью я слышу каждое слово, которое произносится за моими стенами. Ты пришла попросить у меня Радужный жезл. Так вот: я не дам его тебе.

— Аврон, вы должны мне его дать! — крикнула Джесси и встала на ноги. — Должны!

Густые брови Аврона нахмурились.

— Неразумно просить меня о чем-то, используя слово «должен», — мрачно произнес волшебник. — Или ты не слы-

шала, что сказала твоя подруга Патриция? Или ты не знаешь, насколько я могуществен?

Джесси стало страшно.

— Простите меня, — сказала она, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Просто это очень важно, чтобы мы нашли Ташу как можно скорее. Если мы не...

Тонкие губы Аврона изогнулись в горькой усмешке.

— Если нет, то в Королевство хлынут любопытствующие зеваки, — сказал он. — А мне-то что до того? Я и так уже лишился всего, что придавало смысл моей жизни. Что мне до ваших неприятностей?

Джесси ощутила прилив гнева.

— Вам, может, и все равно! — с жаром произнесла она. — А вот всему остальному Королевству — нет! И моей бабушке тоже! И мне! И Линнет тоже было бы не все равно! Вы знаете, что она не осталась бы равнодушной!

Тут девочка поняла, что зашла слишком далеко, но слова невозможно взять обратно. Лицо Аврона исказил гнев, а глаза полыхнули синим пламенем. Он поднял руку, и пол под ногами Джесси задрожал.

По коже побежали мурашки. Казалось, что воздух в башне накалился.

Девочка отпрянула и закрыла глаза руками, в ужасе ожидая, что сейчас на нее обрушится ярость Аврона.

Но ничего не произошло. Через какое-то время в комнате наступила тишина. Джесси открыла глаза. Волшебник стоял неподвижно, бессильно уронив руки. В его глазах девочка прочитала глубокую скорбь.

— Пожалуйста, простите меня, — прошептала Джесси. — Не надо было мне говорить про Линнет.

— Нет, — ответил Аврон усталым безжизненным голосом. — Ты сказала то, что сказала бы Линнет, будь она здесь. Моя дочь, как и ее мать, была веселой и жизнерадостной, она заботилась о других. Линнет попросила бы дать тебе Радужный жезл, чтобы спасти Королевство. Так что... ради нее... ты получишь его.

От неожиданности у Джесси задрожали колени и закружилась голова.

Аврон подошел к стоявшему под одним из окон башни резному деревянному сундуку. Волшебник поднял крышку и что-то

достал оттуда. Джесси увидела, что он держит в руке гладкий золотой жезл.

— Это Радужный жезл, — произнес Аврон. — Он настроен на то, чтобы искать Линнет, и так будет всегда, пока я жив, но на короткое время его можно настроить на кого-нибудь еще. Для этого мне необходима какая-то вещь человека, которого ты хочешь найти.

— Вещь?.. — На мгновение сердце Джесси, казалось, перестало биться.

Но потом она вспомнила про заколку-бабочку, достала ее из кармана и протянула волшебнику.

Аврон взял заколку, прикоснулся к ней кончиком Радужного жезла и пробормотал какие-то слова, которых Джесси не расслышала. Кончик жезла вспыхнул синим огнем.

Аврон вернул заколку Джесси, а затем вложил в ее нетерпеливые руки магический предмет. Не успела девочка выдохнуть «спасибо...», как волшебник покачал головой.

— Не стоит меня благодарить, — серьезно произнес он. — Но помни, тебе надо быть осторожной: Радужный жезл облада-

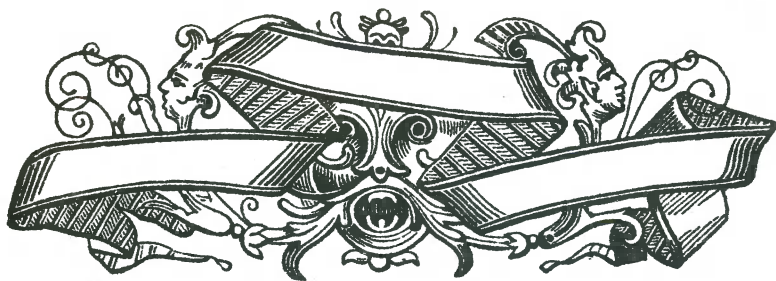
ет огромной силой. И работу над ним я до конца не довел, так как пропала Линнет.

Он нахмурился:

— Я не закончил свой труд, поэтому пользоваться жезлом сейчас небезопасно. Ты должна в точности следовать моим указаниям, а не то натворишь больше плохого, чем хорошего. Поняла?

— Да... — произнесла Джесси еле слышно. — Да, Аврон. Скажите мне, что надо делать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЛОВИЛКИ

Через некоторое время Джесси, Патриция, Мейбел и Гиф уже бежали вниз по лестнице парадного входа во дворец.

— Ох, Джесси, я до сих пор поверить не могу, что все обошлось! — Дворцовая экономка тяжело дышала. — Когда я не смогла открыть дверь, я так...

— Опять ты за свое, Патриция, — вмешалась Мейбел. — Давайте лучше послушаем, что сказал Аврон про Радужный жезл.

— Он сказал, что жезл будет менять цвет, — промолвила Джесси. — Если его

кончик станет синим или зеленым — то есть холодного цвета, — это означает, мы идем не в том направлении. Но если кончик станет желтым, а потом оранжевым и красным — значит, мы на верном пути.

— Так вот почему мы идем сюда, Джесси, — взволнованно произнес Гиф, спускаясь по лестнице. — Потому что жезл загорелся желтым, когда ты указала на парадный вход во дворец. Ой, как здорово придумано! Интересно, а огонек и на ощупь то холодный, то теплый? — И эльф протянул руку, чтобы коснуться сияющего кончика жезла.

Вскрикнув, Джесси отдернула жезл.

— Нет, Гиф! — проговорила она. — Только тот, на кого в данный момент настроен жезл, может его касаться. Так сказал Аврон. Он не совсем понимает, что будет, если жезла коснется кто-то другой, но полагает, что случится что-то плохое.

Гиф в ужасе отдернул руку.

— И чем ярче светится жезл, тем он опаснее, я полагаю, — нервно произнесла дворцовая экономка. — Джесси, ты ведь будешь с ним аккуратно обращаться?

Девочка кивнула.

— Не волнуйся, Патриция, — сказала она. — Как только я найду Ташу, я сразу произнесу: «Потерянное найдено!», и волшебство исчезнет: жезл придет в свое обычное состояние и станет безопасным.

— Тогда давайте быстрее искать девочку! — фыркнула Мейбел. — Чем скорее мы отделаемся от этой штуковины, тем лучше!

Джесси подняла Радужный жезл и принялась медленно водить им из стороны в сторону. Когда девочка указала на рощу бледнолистных деревьев, кончик жезла, до того мерцавший желтым светом, внезапно стал ярко-золотым.

— Туда! — взволнованно воскликнула маленькая лошадка, и Джесси пошла в том направлении, подняв Радужный жезл высоко над головой. Друзья устремились вслед за ней.

Огибая деревья, они не сводили глаз с сияющего кончика жезла. Джесси старалась идти в том направлении, в каком золотое сияние становилось ярче.

Вскоре они оказались в сердце рощицы. Землю покрывал густой ковер из сухой

листвы, которая негромко шуршала под ногами. Больше никакие звуки не нарушали тишины.

Вдруг Джесси увидела, что с нижней ветви растущего неподалеку дерева свисает что-то странное, на первый взгляд напоминающее большой шар, скрученный из листьев и веточек.

Но как только девочка собралась спросить, что это такое, Патриция, Мейбел и Гиф хором застонали.

— В чем дело? — прошептала Джесси.

— Да вон впереди гнездо ловилок, — пробормотала ей на ухо лошадка. — Видишь тот большой шар, висящий на дереве? Судя по его виду, ловилок нет дома, так что нам лучше быть осторожнее. Эти глупыши любят прятаться в опавшей листве.

— Ловилки? — спросила Джесси, не сводя глаз с кончика Радужного жезла. — А кто такие...

И в этот самый момент она наступила на что-то мягкое и пружинистое. Раздался негодующий писк, и Джесси, испуганно вскрикнув, отскочила назад.

Из опавшей листвы выскочило маленькое круглое существо: его тельце было не-

многим больше теннисного мяча. У существа были большие голубые глаза и ярко-розовые ноги, а все тельце покрывал длинный шелковистый бурый мех.

— Ой, извините, пожалуйста! — воскликнула Джесси. — Я не хотела на вас наступать.

Все еще вереща, созданыице принялось скакать вверх-вниз, словно мохнатый шарик с ножками. Внезапно покров листвы взорвался в нескольких местах, и теперь уже повсюду скакали ловилки с широко распахнутыми испуганными голубыми глазищами.

Джесси попятилась.

— Они нам ничего плохого не сделают? — прошептала она.

— Ну конечно нет, — фыркнула Мейбел, ударив копытом о землю. — Они просто отвлекают всех от дела. И надо сказать, обычно им это отлично удается.

— Может, заинтересовать их чем-нибудь? — задумчиво произнесла Патриция. — Ни у кого нет с собой мятных леденцов?

— У меня есть две штучки, — пискнул Гиф. — Я их оставил для...

— Давай их сюда, — скомандовала дворцовая экономка, протягивая ладонь.

— Но я их берегу для... — начал эльф.

— А ну отдай леденцы Патриции! — рявкнула Мейбел. — Ситуация чрезвычайная!

Надувшись, Гиф достал из своего колпачка два леденца и отдал их Патриции. А дворцовая экономка протянула их ловилке, на которого наступила Джесси.

— Угощение! — ласково пропела она. — Как извинение за то, что на вас наступили.

Ловилка оглянулся на своих друзей.

— Угощение... — произнес он задумчиво.

— Загадка! — заголосили хором остальные ловилки, подпрыгивая и шлепая по листе розовыми ногами. — Сначала загадка, а потом угощение, когда будет ответ!

— Ой нет... — застонал Гиф.

Мейбел нахмурилось и стала яростно размахивать хвостом из стороны в сторону.

— Послушайте-ка меня, ловилки! — сердито произнесла она. — У нас важное дело, и нам некогда стоять тут и загадывать вам загадки!

Ловилки переглянулись. Затем, словно услышав какой-то тайный сигнал, они

нырнули обратно в листву. Наступила тишина. Джесси почувствовала, что к носкам ее обуви прижалось несколько маленьких круглых существ.

— Погляди, Мейбел, что ты натворила! — сердито произнесла Патриция. — Теперь они будут при каждом шаге подкапываться нам под ноги, чтобы мы наступали на них. Ты же знаешь, какие они!

— Ну так и будем наступать, — рявкнула разъяренная лошадка. — Даже если придется передавить всех этих бестолковых, бесполезных и надоедливых созданий!

— Ой, не говори так! — воскликнула Джесси в смятении. — Не надо их обижать!

Патриция вздохнула.

— Надо загадать им загадку, — сказала она. — Это единственное, что можно сделать.

— Я знаю очень много загадок, — откликнулась Джесси. — Как насчет...

— Осторожно! — пискнул Гиф, нервно шаркая. — Они ведь слушают!

— Милая, загадка должна быть очень-очень простой, — вполголоса объяснила Патриция, когда девочка удивленно по-

смотрела на эльфа. — Если ловилки не могут найти ответ, они очень расстраиваются.

— И начнут подкатываться нам под ноги еще чаще, — простонал эльф. — Мы тут на сто лет застрянем! Так однажды вышло с моей мамой...

— А какую загадку она загадала ловилкам? — прошептала Джесси.

— Она не могла придумать никакой загадки, — ответил Гиф тоже шепотом. — Так что ловилки собрались вокруг ее ног и не двигались с места. Мама не хотела на них наступать, так что в ту ночь она осталась спать в лесу стоя!

Мейбел презрительно фыркнула.

— Джесси! — зашипела Патриция. — Посмотри на жезл!

Увидев, как золотой кончик Радужного жезла бледнеет и становится желтым, Джесси ощутила укол страха. Что же придумать?..

— Дай-ка мне леденцы, Патриция, — сказала она наконец.

Получив их, Джесси подняла конфеты на ладони и кашлянула.

— Ладно, ловилки, — громко произнесла она, — вот для вас загадка.

Когда ловилки подняли головы, опавшие листья взлетели в воздух.

— Слушайте меня внимательно, — сказала Джесси. — Первая буква имени этих существ — «л», у них два голубых глаза и розовые ножки, они покрыты коричневым мехом, у них гнездо в виде шара, они любят прятаться в опавшей листве и разгадывать загадки. Кто это?

Ловилки застыли, напряженно размышляя.

— Ни единой извилины в голове... — пробормотала Мейбел, не обращая внимания на суровый взгляд Патриции.

Ловилки зашептались между собой.

— Неужели они не смогут разгадать эту загадку? — в отчаянии прошептала Джесси.

— Не знаешь ты ловилок, — мрачно откликнулась маленькая лошадка.

И в этот момент ловилка, на которого девочка наступила, внимательно посмотрел на нее.

— Ответ ведь «ловилки», правда? — неуверенно спросил он.

— Да! — воскликнула Джесси.

Ловилки опять принялись скакать.

— Мы были правы! Мы были правы! — верещали они хором. — А теперь угощение!

И они разом прыгнули за леденцами, лежащими на ладони Джесси.

Девочка от неожиданности потеряла равновесие, Радужный жезл дрогнул у нее в руке... И все ловилки врезались в него с налету! Раздался громкий треск, сверкнула ослепительная вспышка.

Джесси в испуге вскрикнула и зажмурилась. Когда же через мгновение она открыла глаза, в листе никого не было. Все ловилки исчезли!

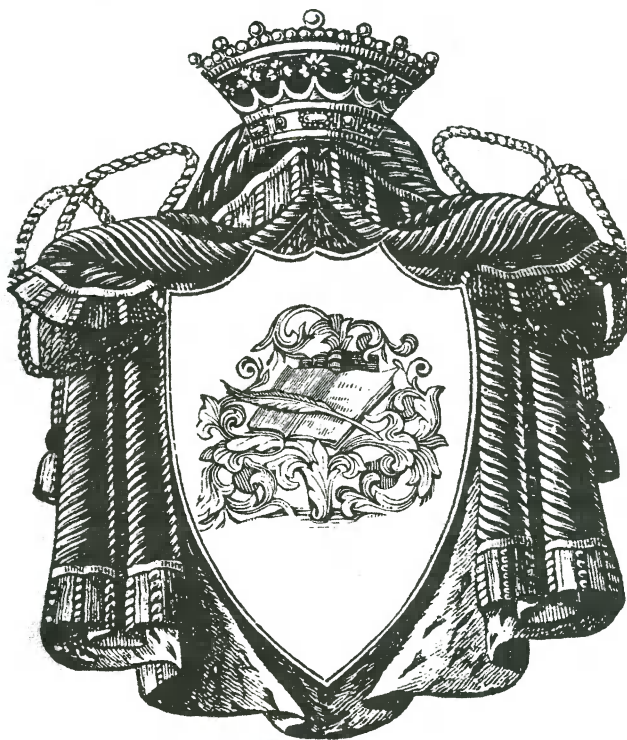
— О нет! — в ужасе закричала она.

— Джесси! — пискнул Гиф. — Гляди!

И он указал на гнездо ловилок, из которого теперь во все стороны торчали розовые ноги, как будто ловилки одновременно нырнули в шар головой вперед.

— Жезл отправил их домой! — воскликнула Патриция. — Давайте поскорее уйдем отсюда, пока они не вспомнили про нас!

пропавшая девочка

Проходя мимо гнезда ловилок, Джесси увидела, как наружу высовывается мохнатая мордочка с ярко-голубыми глазами. Девочке показалось, что она узнала того ловилку, на которого наступила, и почувствовал себя виноватой.

— Привет... — проямлил ловилка. — Вы кто?

— Да так, просто прохожие, — быстро ответила Патриция. — Извините за беспокойство.

Ловилка сонно кивнул и отвернулся, так что друзья снова могли лицезреть подо-

швы его ног. Из гнезда доносилось негромкое похрапывание.

— Они уже забыли про нас! — воскликнула Джесси. — Как вы думаете, может, это Радужный жезл стер из их памяти нашу встречу?

— Может, и так, — произнесла Патриция. — Возможно, для них это было слишком серьезное потрясение. Хорошо, что жезл в этот момент был желтым, а то...

Патриция не договорила, услышав радостный крик Джесси: кончик Радужного жезла внезапно стал оранжевым.

— Таша где-то рядом! — крикнула девочка. — Бежим!

Следя за цветом сияния, друзья выбрались из рощи бледнолистных деревьев и оказались в зарослях какого-то кустарника. Жезл с каждым мгновением горел все ярче и ярче, хотя Таши пока видно не было.

— Где мы? — спросила Джесси.

Но ответа она не услышала. Девочка замедлила шаг и оглянулась. Друзья улыбались.

— Как же мы сразу не догадались... — произнесла Мейбел.

— Ну конечно... — вздохнула Патриция.

— Они скучают по Королеве Елене, — сказал Гиф, — их нельзя за это винить.

— О чем вы говорите? — спросила Джесси. — Кто скучает...

С этими словами она раздвинула ветви куста и застыла при виде открывшегося ей зрелища.

Джесси увидела поле, на котором росли огромные цветы: некоторые из них были высотой с небольшое деревце. Цветы покачивались под легким ветерком, а воздух был наполнен чудесными ароматами.

Затаив дыхание, Джесси сделала несколько шагов вперед. Вокруг нее качались стройные стебли и зеленые листья, а над головой переливались лепестки всех цветов радуги. Еле слышно звучала нежная музыка — казалось, это поют сами цветы.

Сияние Радужного жезла с каждой минутой становилось все ярче и ярче. Джесси подумала, что надо бы окликнуть Ташу по имени, но так не хотелось прерывать музыку цветов! И через мгновение девочка увидела небольшую полянку — круг-

лую зеленую прогалину в море цветов. Джесси пошла быстрее, но, дойдя до края зеленого ковра, остановилась.

По поляне радостно скакал маленький голубой кролик, то и дело останавливаясь, чтобы полакомиться нежной зеленой травкой. Над землей в хороводе кружились Маргаритка, Фиалка, Нарцисс, Колокольчик и Роза. А с ними в воздухе танцевала... Таша! Ее серебряные крылышки мелодично шелестели.

— Джесси! — пискнула Нарцисс и от восторга перевернулась в воздухе. — Ты вернулась! Ой, какая чудесная палочка! Смотрите, как ярко она светится!

Радужный жезл так и полыхал. Его кончик горел как алая звезда. Таша поглядела на него и радостно улыбнулась.

— Эй, феи, это вы привели малышку в Королевство? — сурово спросила Патриция. — Как вы могли! Вы же знаете, это против правил!

— Мы ее не приводили! — негодуя, воскликнула Нарцисс. — Она сама пришла!

Таша гордо кивнула.

— Я вошла в твой огороженный садик и сказала: «Откройся!», и тогда ветер подул

на мои волосы, — сказала малышка. — И я оказалась в волшебной стране.

— Мы встретили Ташу, когда она шла по дорожке, — вмешалась Роза, придерживая розовые юбки и кружась. — Она была совсем одна. Когда мы спросили, не хочет ли она потанцевать с нами, она ответила: «Да! Очень хочу!» И у нее даже крылышки есть!

— И тогда мы привели ее в Лес цветов, — робко вставила Фиалка.

— Здорово, правда? — воскликнула Нарцисс. — Ведь Таша очень любит цветы. И Кроличек тоже.

Личико Таши сияло, и Джесси ничего не оставалось делать, как только улыбнуться и кивнуть.

— Я рада вас видеть, — мягко сказала девочка. — Но Таше не надо было уходить из Голубой Луны без разрешения ее мамы. Мы очень беспокоились, повсюду искали ее. А теперь крошке пора возвращаться домой.

— О нет! — застонали феи. — Не сейчас!

Джесси думала, что Таша станет возражать вместе с ними, но малышка лишь печально кивнула.

— Мне уже пора, — сказала она цветочным феям. — Так Джесси говорит.

Серебряные крылышки затрепетали, и Таша медленно опустилась на землю.

— Пойдем, Кроличек, — позвала она.

Маленький голубой кролик прыгнул ей на руки, и Таша пошла вслед за девочкой. Феи полетели следом.

— Не приближайтесь к жезлу, — предупредила их Патриция. — Он может навредить вам.

Цветочные феи совсем расстроились. Но Джесси знала, что делать.

— А вы не могли бы отвести нас обратно к Двери самой короткой дорогой? — спросила она.

— Самую короткую дорогу знаю я, — сказала Мейбел. — С какой стати просить...

Патриция толкнула ее локтем, и лошадка умолкла.

Очень довольные серьезным поручением, Маргаритка, Нарцисс, Роза, Фиалка и Колокольчик полетели вперед.

Таша догнала Джесси и взяла ее за руку. По руке Джесси побежали мурашки, а Радужный жезл вспыхнул как огненная звезда.

— По-моему, это опасная штукавина, — нервно пробормотала Мейбел. — Может, пора остановить волшебство?

— Я это сделаю, когда Таша окажется дома, — сказала Джесси. — Не хочу рисковать.

Она улыбнулась малышке.

— Смотри, что я нашла, — сказала она, доставая из кармана заколку-бабочку.

Таша просияла, когда бабочка снова оказалась у нее в волосах.

— Сюда! — пискнула Нарцисс, махнув рукой. — Сюда!

Следуя за феями, Джесси повела Ташу сквозь заросли цветов. За ними гуськом следовали Патриция, Гиф и Мейбел.

— Джесси, ты волшебная принцесса? — тихонько спросила Таша.

— Конечно, милая, — ответила Патриция, хотя Джесси собралась заявить, что никакая она не сказочная принцесса.

— Я так и знала, — сказала Таша. — У нее волшебная палочка.

Малышка зевнула и прижала к себе Кролика. Было видно, что ей очень хотелось спать, но она шла рядом с Джесси без жалоб и капризов.

Феи вывели друзей из Леса цветов. Пройдя сквозь рощу деревьев с серебристой корой, они вышли к посыпанной гравием дорожке.

Когда наконец все подошли к Двери, даже Джесси почувствовала себя усталой. Девочке казалось, что она уже лет сто бродит по Королевству, хотя времени прошло не так уж много.

— Надеюсь, у меня получится привести Ташу в дом, прежде чем соседка вернется, — прошептала Джесси.

— Наверняка этой Твиди захочется все узнать... — пробормотала Мейбел. — Начнет задавать всякие вопросы...

— Я об этом уже подумала, — сказала Джесси. — Если я успею отвести Ташу в дом, то уложу ее спать в своей комнате. Малышка устала и, думаю, быстро уснет. Тогда я скажу миссис Твиди, что Таша все это время была там.

— Может, и получится, — с сомнением произнесла Патриция. — Ни пуха тебе ни пера.

— Перья можете отдать мне, — неожиданно вмешался Гиф.

Цветочные феи парили перед Дверью, их крылышки ярко блестели в солнечных лучах.

— Джесси, мы пойдем с тобой, — радостно сказала Нарцисс. — Хотим поискать еще конфеток.

— Если только жадина Изумруд не нашла их раньше нас, — проговорила Роза, облизывая губы.

— Нет-нет, — твердо произнесла девочка. — На сей раз мы с Ташей пойдем вдвоем, вы должны остаться здесь. А если я увижу в тайном садике Изумруд, я и ее отправлю домой.

Крепко сжимая Радужный жезл, Джесси взяла Ташу на руки.

— Держись крепче, — тихо сказала она малышке.

Та помахала феям, Патриции, Мейбел и Гифу, а затем обняла Джесси за шею. Тогда девочка повернулась лицом к Двери.

— Откройся! — произнесла она, и все вокруг потемнело.

Ее волосы подхватил ветер. Джесси услышала, как друзья кричат ей вслед «до свидания!» и желают удачи, и чувствовала, как обнимает ее за шею Таша.

И почти сразу девочка поняла, что стоит на траве, и услышала мяуканье Флина. Джесси открыла глаза, которые тут же зас-

лезились от солнечного света. Облегченно вздохнув, она уронила Радужный жезл, а затем наклонилась, чтобы Таша могла соскользнуть на траву.

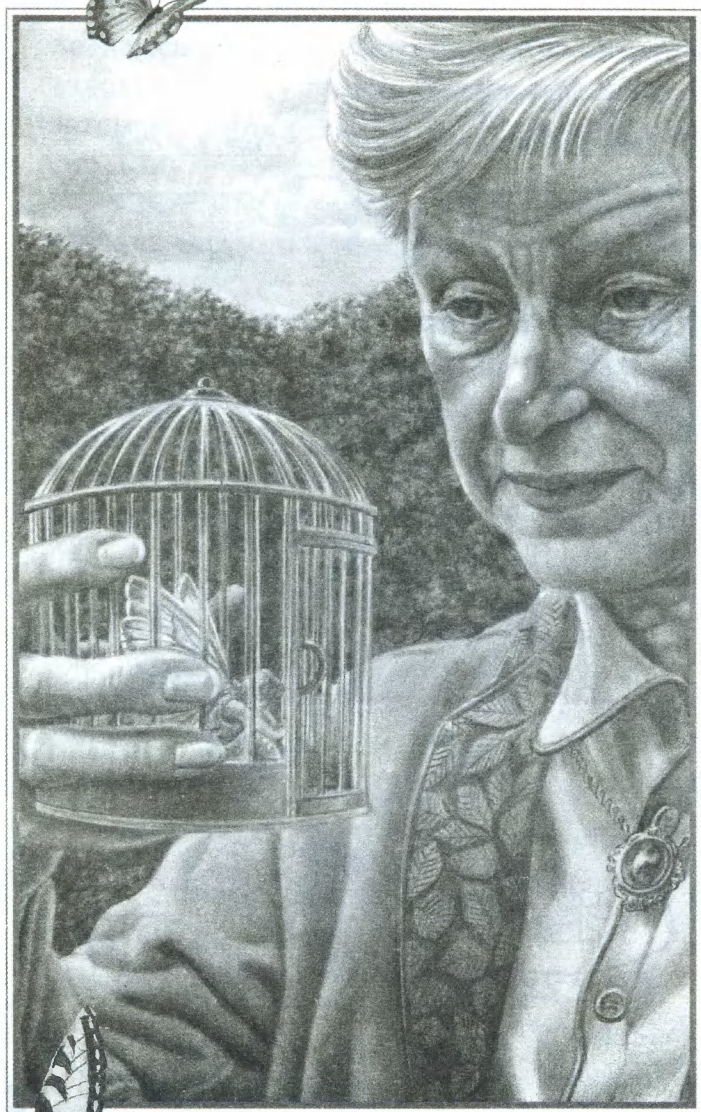
— Вот мы и вернулись, Кроличек, — сказала малышка и зевнула. — Вернулись из Королевства.

— А, вот и ты, моя умничка! — раздался фальшивый сладенький голосок. — Правда, ведь теперь ты мне все расскажешь?

Джесси выпрямилась и увидела перед собой миссис Твиди.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Западня

Джесси, не надо ничего выдумывать, — сказала миссис Твиди. — Я видела, как Таша исчезла, пройдя через Дверь, видела, как вслед за ней исчезла ты. А теперь я своими собственными глазами увидела и ваше возвращение — как и планировала.

Миссис Твиди замолчала, ее тонкие губы искривились в улыбке. Джесси медленно начинала понимать, что происходит. По ту сторону калитки завывал Флин.

— Так вы знали, где Таша была все это время... — прошептала девочка. — А записка, которую вы мне оставили, — ложь.

Это вы отправили Ташу в Королевство, а потом хитростью заставили меня последовать за ней.

— Именно. И я за всем этим наблюдала с лестницы, прислоненной к изгороди с другой стороны, — произнесла миссис Твиди, улыбаясь все шире. — Меня никто не заметил, даже кот, пока я не спустилась. Потом это мерзкое животное на меня и набросилось.

Миссис Твиди посмотрела на свои руки, покрытые глубокими алыми царапинами, а затем на калитку, словно проверяя, не доберется ли кот до нее сейчас.

— Должна признаться, меня очень разозлило, что ты, Джесси, решила сегодня остаться дома, — продолжала соседка. — Я так старалась оказаться в Голубой Луне лишь в компании Таши. А потом я сообразила, что, используя тебя, я только усовершенствую свой первоначальный план. Я устроила тебе западню, в которую ты и попала.

Джесси облизала пересохшие губы.

— Никто вам не поверит, если вы все расскажете, — проговорила она. — Люди скажут, что вам померещилось.

— Ну, Джесси, я же не мистер Бинс, — проворковала миссис Твиди. — Я прославилась, расследуя тайны и секреты вроде этого. Ты ведь читаешь одну из моих книжек.

Она подняла бровь и подождала, пока до Джесси дойдет смысл ее слов. И девочка, застыв от ужаса, все поняла.

— Вы и есть Л. Т. Бауэрс... — выдохнула она.

— Именно так, — сказала миссис Твиди твердым голосом. — Луиза Твиди Бауэрс. Когда семейство Бинсов переехало в принадлежащий мне дом, это была удача, которой я ждала всю свою писательскую жизнь. Я всегда интересовалась Робертом Билерсом, ведь его волшебные картины казались такими реальными! А потом я услышала историю, рассказанную Бинсами... Теперь об этом узнают все!

И она указала на верх изгороди. Там что-то поблескивало. Джесси с ужасом разглядела видеокамеру, торчащую из густой листвы.

— Все, что произошло сегодня, было заснято, — произнесла она и торжествующе посмотрела на девочку. — А за прошедшие месяцы я сделала не одну сотню

фотографий. Моим читателям нравятся книжки с картинками.

Джесси стало нехорошо.

— Вы все подстроили, — тихо произнесла она. — Вы приехали сюда, чтобы шпионить за нами. Вы...

— Да и звук я тоже записывала, — перебила ее миссис Твиди. — В последнее время у меня появилась масса возможностей спрятать здесь на пару деньков записывающее устройство. Вот так я и узнала, что волшебное слово, которое я сообщила Таше, — «откройся!»

Джесси бросила взгляд через плечо. Таша свернулась на траве калачиком и мирно спала, обняв своего голубого кролика. Рядом с ней лежала заколка-бабочка, которая снова выскользнула из ее кудряшек.

— Лапочка... — промурлыкала миссис Твиди. — На записи она будет выглядеть потрясающе.

— Миссис Твиди, вы не можете об этом писать, — произнесла Джесси, изо всех сил стараясь, чтобы ее голос не дрожал. — Вы ведь погубите Голубую Луну. Вы угрожаете и самому Королевству. Вы не можете...

Миссис Твиди рассмеялась:

— Если ты думаешь, что я ради развлечения переехала из своей чудесной уютной квартирки в этот ужасный дом, то ты ошибаешься, — сказала она. — Сегодня я отсюда уеду, и меня это очень радует. Я уже вернула машину, которую арендовала, и отослала в город все свои вещи. Ну, кроме вещественных доказательств: их я не хочу выпускать из рук.

И она похлопала по сумке, стоявшей у ее ног, и удовлетворенно вздохнула.

— Это будет лучшая книга в моей жизни, — самодовольно продолжала она. — После первых статей в газетах и телевизионных интервью издатели будут из кожи лезть, чтобы напечатать мою книгу. И тогда я сама буду назначать цену! О, момент выбран идеально! Люди, которые до сей поры не слыхали ни о Роберте Билерсе, ни о Голубой Луне, узнают о них после выставки, которую организует твоя бабушка...

Миссис Твиди посмотрела на часы.

— Телевизионщики должны быть здесь с минуты на минуту, — добавила она как бы невзначай. — Мой праздник начнется после сегодняшней программы новостей.

Джесси сжала кулаки.

— Я им скажу, что все ваши слова — неправда, — прошептала она. — Я скажу им, что вы сфабриковали и видеозаписи, и фотографии, и все остальное.

— Говори что хочешь, — протянула миссис Твиди. — Таша очень правдивая малышка. Уж она-то не станет говорить неправду. Хорошая была мысль воспользоваться ею для моего маленького эксперимента.

— Вы использовали Ташу, потому что сами не могли попасть в Королевство! — не выдержала Джесси. — Вы, наверное, не раз и не два пытались сами, но у вас ничего не вышло. Вы думаете, это оттого, что вы взрослая, но это не так! Это потому, что вы подлая, себялюбивая и противная, вот вы и не можете попасть в волшебный мир!

Миссис Твиди злобно посмотрела на девочку.

— Спасибо за информацию, — с издевкой произнесла она. — А вот и тебе повод для размышлений!

Она вытащила из куста розмарина маленькую зеленую клетку. И Джесси вскрик-

нула, увидев за тонкими прутьями маленькую фигурку с нежно-зелеными крылышками. Это была Изумруд.

Девочка сделала шаг вперед, но миссис Твиди быстро убрала руку с клеткой. Что-то стукнуло, и между прутьями проскользнула и выпала в траву полосатая зеленая конфетка.

Джесси вдруг поняла то, что ей следовало понять уже давно. Это миссис Твиди оставляла в тайном садике сладости для фей! Она занималась этим уже несколько недель, с тех пор как уехала бабушка. Сегодня утром, расставляя ловушки, она точно знала, что поймает фею.

— Вряд ли люди сочтут мои записи фальшивкой, когда они увидят вот это, правда? — проговорила миссис Твиди.

— Эй, есть тут кто-нибудь? — раздался за калиткой женский голос. — Мисс Бауэрс, где вы?

— Я ту-ут! — фальшиво пропела миссис Твиди, отталкивая Джесси и пряча клетку за кустом.

Калитка отворилась, и в садик влетел Флин, едва не сбив с ног модно одетую молодую женщину и высокого бородато-

го мужчину. Миссис Твиди отпрянула, но Флин нырнул под куст розмарина и там затаился.

— Мисс Бауэрс, это вы? Меня зовут Шэрон Блисс. Мы с вами разговаривали по телефону, — сказала молодая женщина и протянула руку для рукопожатия.

— Рада знакомству, — проговорила миссис Твиди, пожав руку и улыбаясь бородачу, который держал камеру.

— Кел Пайк, — представился он, кивнув, и взгромоздил камеру на плечо. — И где же наша фея? — спросил он.

Судя по его голосу, он изо всех сил старался не рассмеяться. Шэрон бросила на него предупреждающий взгляд.

— Луиза, вы что, лишились рассудка? — раздался вдруг резкий голос.

Все подскочили и обернулись. На пороге тайного садика, пылая от гнева, стояла мисс Стоун.

— Я ждала на улице, в машине. Я хотела поговорить с матерью Джессики, но тут появились эти люди, — произнесла мисс Стоун ледяным тоном. — Они сказали мне... сказали, что приехали брать интервью у женщины, которая поймала фею!

— Именно так все и есть, — спокойно ответила миссис Твиди.

— Луиза! — прервала ее мисс Стоун. — Плохо уже то, что вы ставите себя в глупое положение. Но как вы можете втягивать в это Джессику? Ребенок и так пострадал. Ее бабушка... — Мисс Стоун умолкла и обернулась к Шэрон Блисс. — Неужели вы не понимаете, что цель всего этого цирка — привлечь внимание к выставке картин Роберта Билерса?! — воскликнула она. — Неужели вы собираетесь идти на поводу у этих людей?

Шэрон пожала плечами.

— Наши зрители любят вечером в воскресенье посмотреть что-нибудь эдакое, — сказала она. — А шеф сказал, что Л. Т. Бауэрс — не самое плохое развлечение.

— Л. Т. Бауэрс? — с недоумением повторила мисс Стоун. — Но...

— Я думаю, настала пора для триумфа, — надменно произнесла миссис Твиди.

Она достала клетку и с торжествующим видом протянула ее вперед.

Все затаили дыхание: за прутьями поблескивали полупрозрачные кисейные крылышки...

На несколько секунд в тайном садике воцарилась мертвая тишина.

— Нет, Шэрон, ничего из этого не выйдет, — сказал наконец Кел Пайк. — Ну никак. Если бы она потрудилась хоть какую-нибудь убедительность придать, так нет же...

Миссис Твиди поглядела на клетку и обомлела. Клетка наклонилась, дверца распахнулась, и на землю упала... заколка-бабочка Таши!

Джесси от радости чуть не вскрикнула и прижала ладони ко рту, чтобы сдержать смех. Затем она услышала за спиной негромкое мурлыканье и оглянулась: там сидел Флин и спокойно умывался. Поймав взгляд девочки, кот ей подмигнул.

Миссис Твиди была все себя от гнева.

— Это все кот! — взвизгнула она. — Он прокрался к клетке! Это он выпустил фею и положил на ее место заколку!

Она хотела пнуть бабочку, но промахнулась.

— Кот, — протянул Кел Пайк. — Ну-ну.

Он посмотрел на Шэрон Блисс и качнул головой в сторону калитки.

— Мда. Ну ладно, тогда мы поехали, — устало произнесла Шэрон. — Большое спасибо.

Быстрым шагом они направились к калитке и скрылись из виду. Бросив на миссис Твиди взгляд, полный презрения, мисс Стоун последовала за журналистами.

— А ну перестань улыбаться, глупая девчонка! — набросилась миссис Твиди на Джесси. — Это ничего не меняет! У меня есть фотографии и записи. Теперь весь мир узнает о тебе и об этом доме! Я что сказала — немедленно перестань улыбаться!

В ярости она швырнула пустую клетку в Джесси. В это же мгновение оранжевой молнией к прыжке бросился Флин.

— Оставь меня в покое, животное! — заверещала женщина.

Она отшвырнула от себя кусающегося и царапающегося кота. Флин приземлился на лапы и стал готовиться к новому броску.

Миссис Твиди огляделась в поисках оружия, и ее взгляд упал на Радужный жезл, который так и лежал на траве там, где его уронила Джесси. Зло усмехнувшись, соседка бросилась к нему.

— Нет! — крикнула Джесси. — Не надо!

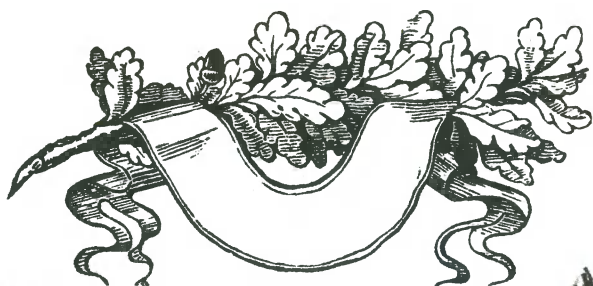

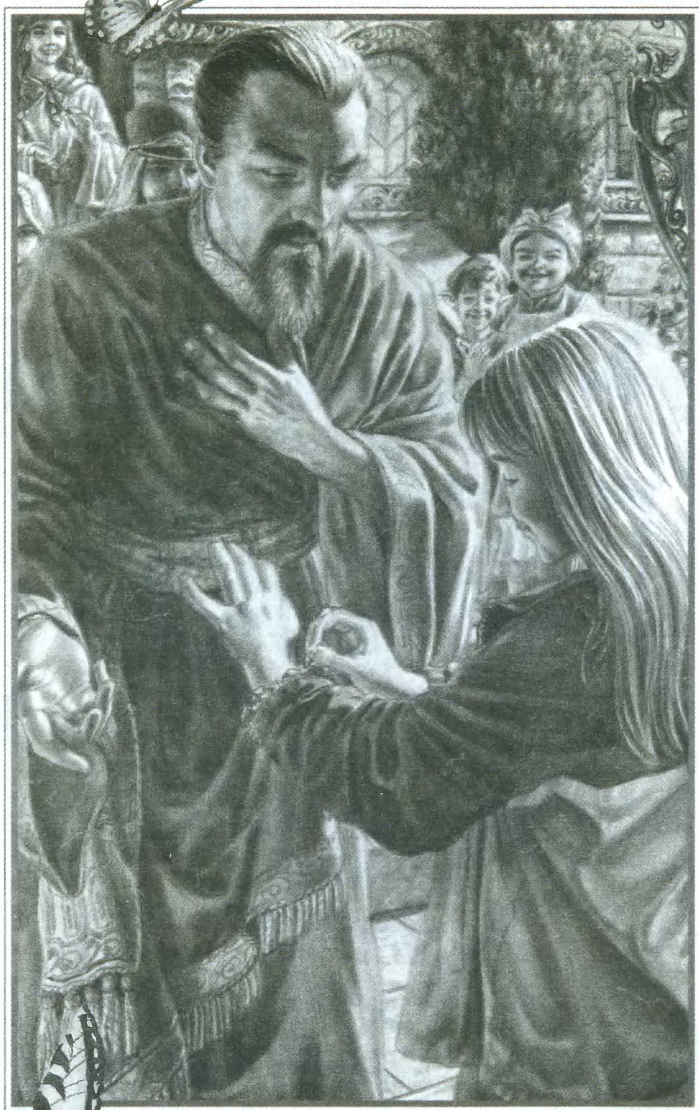

Миссис Твиди схватила жезл обеими руками. Тут же ударила алая молния и раздался оглушительный грохот...

Когда все стихло, Джесси увидела на траве куски оплавленного пластика. Флин мирно мурлыкал, а соседка исчезла.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

сюрпризы

Дрожа, Джесси подползла к Радужному жезлу и взяла его.

— Потерянное найдено! — пробормотала она.

И жезл тут же погас, превратился в обычную золотистую палочку.

— Что-то бубухнуло, да, Джесси?

Джесси обернулась. Таша уже сидела и терла глазки.

— Ничего страшного, — поспешно сказала девочка.

Она подобрала с травы бабочку-заколку и показала ее малышке.

— Опять она у тебя потерялась, — сказала Джесси, закалывая бабочкой темные кудряшки Таши.

— Здравствуйте! — раздался приятный голос.

— Мамочка! — пискнула Таша.

Она вскочила на ножки и бросилась к улыбающейся женщине, которая присела, чтобы обнять дочку.

— Ты, наверное, Джесси, — сказала женщина. — Меня зовут Алиса, я мама Таши. Спасибо большое, что посидела сегодня с моей крошкой. А где миссис Твиди?

— Я... я точно не знаю... — запинаясь, проговорила Джесси. — Она... кажется, она куда-то ушла.

— А, — сказала Алиса. — Ну ладно, тогда поблагодари ее от моего имени, хорошо? А мы с Ташей поедem домой. По-моему, скоро будет буря: минуту назад я слышала гром.

Алиса взяла Ташу на руки.

— Пойдем домой, солнышко, — сказала она дочери. — Ты ведь устала, да?

Таша сонно кивнула.

— Я уснула на травке, — сказала она. — Мамочка, я была в волшебной стране и

танцевала с цветочными феями. И встретила эльфа и маленькую говорящую белую лошадку. А Джесси была волшебной принцессой с волшебной палочкой.

— Правда? — озадаченно спросила у Таши ее мама.

Джесси затаила дыхание.

— Угу, — сказала Таша. — И еще, мам, Кроличек ожил.

Малышка зевнула.

— Мне нравится спать на травке, — добавила она, закрывая глазки. — Это был самый-самый чудесный сон!

Алиса поцеловала ее в макушку, помахала Джесси на прощание и исчезла между деревьями. Флин ушел вместе с ней, а девочка в растерянности осталась около тайного садика. От пережитого волнения она чувствовала слабость и не могла сделать ни шагу.

Таша подумала, что Королевство ей просто пригрезилось. Самой Джесси тоже казалось, что все это происходило во сне. Мысли разбегались: Голубой Луне ничего не угрожает, Королевству тоже... А как же миссис Твиди? Что Радужный жезл сделал с ней?

Вдруг вдалеке промелькнула чья-то тень. Сердце Джесси тревожно забилося, и какова же была ее радость, когда из-за деревьев вышла бабушка! Она была одета в голубую юбку и жакет в цветочек. Эту одежду она носила, когда путешествовала. Рядом с бабушкой вышагивал Флин, высоко подняв хвост.

Кажется, они не заметили, что следом за ними идет мисс Стоун. Джесси застонала. «Ну почему, ну почему бы Каменной леди не оставить меня в покое? — с тоской подумала она. — Нам с бабушкой надо поговорить наедине!»

— Милая, с тобой все в порядке? — воскликнула бабушка, обнимая внучку и крепко прижимая ее к себе. — Когда Флин рассказал мне, я... Ох, Джесси, как подумаю, что все это свалилось на тебя одну! Мне так жаль!

— Надеюсь, что так! — резко произнесла мисс Стоун, подходя к бабушке. — Вам, миссис Билерс, должно быть стыдно: вы хотели использовать свою внучку ради дешевого рекламного трюка. А что до взбалмошной Луизы Твиди...

Бабушка обернулась к учительнице.

— По-моему, мы с вами не встречались, — спокойно произнесла она, глядя на ледяное лицо мисс Стоун. Но в следующее мгновение глаза миссис Билерс засияли.

— О, бедное дитя... — прошептала она совсем другим голосом.

И тут к изумлению Джесси бабушка взяла мисс Стоун за руки.

На щеках и шее мисс Стоун проступили красные пятна, а в ее глазах появился страх.

— Отпустите меня! — прошептала учительница, пытаясь уйти.

Но бабушка ее не отпускала. Джесси растерялась.

— Бабушка... — в тревоге прошептала она. — Это мисс Стоун, моя школьная учительница!

Бабушка ничего не ответила. Она не сводила глаз с мисс Стоун.

— Не бойся, дорогая, — мягко сказала она, проходя в тайный садик сквозь открытую калитку и ведя за собой испуганную женщину. — Все будет хорошо. Пойдем, пойдем же со мной.

Изумленная и напуганная, Джесси попятилась: бабушка вела мисс Стоун к Двери!

И тут ни с того ни с сего Радужный жезл засиял. Джесси вскрикнула, когда сверкающая звезда, вспыхнувшая на конце жезла, начала рассыпать на мягкую зеленую траву искры, подобные алому дождю.

Что все это значит? Неужели жезл ведет себя так потому, что...

«Он настроен на то, чтобы искать Линнет, и так будет всегда, пока я жив...»

— Не может быть! — прошептала Джесси, когда слова Аврона всплыли в ее памяти.

Девочка обернулась и посмотрела на мисс Стоун, которая на шаг отступила от жезла. Бабушка взяла Джесси за руку:

— Откройся!

Ветер растрепал волосы Джесси, а рядом вскрикнула мисс Стоун. Темнота сомкнулась за ними, но голос бабушки звенел в ушах Джесси.

— Лин Стоун и есть пропавшая девочка, Джесси! — сказала бабушка. — Я поняла это в тот же миг, когда заглянула ей в глаза. Понимаешь? Потому-то она все эти годы ненавидела волшебство. Оно в ее крови! Оно сделало ее чужой в этом мире, но она не знала почему и поэтому боялась волшеб-

ства всю свою взрослую жизнь! Отведи ее домой, Джесси! Отведи бедняжку домой!

Час спустя Джесси уже снова была в Голубой Луне. Она нашла маму и бабушку на кухне: они пили чай и ели вкусности, купленные по дороге из аэропорта.

— Я рада, Джесс, что ты все-таки решила погулять, — сказала Розмари, когда Джесси присоединилась к матери и бабушке за столом. — Знаешь, а ты была права насчет Луизы Твиди, она действительно очень странная женщина. Представляешь, она собрала все вещи и уехала.

— Правда? — спросила Джесси слабым голосом.

— Да! — воскликнула Розмари. — Более того, кажется, она жгла в саду мусор: там везде валяются кусочки оплавленного пластика, обожженного металла и клочки бумаги. Нет, когда она снова появится, я скажу ей все, что о ней думаю!

Джесси откусила абрикосовый пирог.

— Мне кажется, что она больше не появится, — сказала она с набитым ртом. — По-моему, она отправилась к себе домой и совсем про нас забыла.

Розмари рассмеялась:

— Хорошо, если бы это было так!

Джесси улыбнулась: она знала, что это правда. В конце концов, полчаса назад Патриция напомнила ей, что случилось с ловилками, когда они дотронулись до Радужного жезла.

— Ох, — сказала бабушка, вытягивая ноги, обутые в удобные домашние тапочки. — Чудесно оказаться дома, в Голубой Луне.

— Да, — согласилась с ней Розмари. — Мне и одного дня в городе хватило.

Она глубоко вздохнула и посмотрела на Джесси, которая как раз откусила большой кусок от своего пирога.

— Я сегодня поговорила с нашим поверенным и с агентом по недвижимости, который сдает внаем наш старый дом, Джесс, — сказала мама. — Та молодая пара, что снимает дом, уже давно хочет его купить, знаешь, да? Они очень симпатичные люди и предлагают хорошую цену. Мы ведь там больше жить не будем, так что я сказала агенту, что продаю дом. Почему бы и нет? Теперь наш дом здесь.

Джесси едва не подавилась.

— Мама! — с трудом произнесла она. — Так ты... ты из-за этого уехала в город так рано?

— Ну да, — улыбнулась Розмари. — Я специально не стала тебе говорить, подумала: а вдруг ничего не выйдет?

— Это просто чудесно! — сказала бабушка, ее глаза заискрились. — Родная моя, что заставило тебя наконец принять это решение?

Розмари пожала плечами.

— Даже не знаю, — сказала она, не глядя на Джесси. — Вчера я поговорила с одной женщиной, которая была очень обижена на жизнь и очень несчастна, но при этом хотела, чтобы другие люди жили так же, как она. Мне стало ее очень жалко. Поэтому, она не понимает, как важно беречь то, что любишь.

Розмари поставила чашку на стол и вздохнула.

— После разговора с ней я долго думала о том, что надо ценить и беречь свое счастье, — сказала она. — А наш дом там, где наши сердца, ведь так?

Она смахнула слезы и неловко рассмеялась.

Джесси обхватила маму за шею и прижалась к ней. И вспомнила мисс Стоун — теперь Линнет, жительницу Королевства: ее блестящие волосы, развевающиеся на ветру, ее сверкающие глаза, ее счастливое лицо. Суровый Аврон плакал от радости, когда к нему вернулась дочь.

Подумала Джесси и о Патриции, Гифе и Мейбел и обо всех жителях Королевства, которые праздновали возвращение Линнет, о золотом дворце, в котором звучали радостные песни...

— Ты права, мама! — прошептала девочка. — Ну просто в точку попала!

Розмари рассмеялась.

— Я знала, что тебе это понравится, — сказала она, а затем внимательно посмотрела на браслет с подвесками на запястье у Джесси. — О, дочка, у тебя новый талисман! — воскликнула она. — Эта маленькая золотая корона просто прелесть, правда? Откуда она у тебя?

— Джесси ее заслужила, — сказала бабушка с сияющей улыбкой. — По-моему, настоящей храброй принцессе нужно иметь собственную корону. Так, Джесси?

И девочка, вспомнив слова, которые

произнес Аврон, пристегивая к ее браслету маленькую корону, вспыхнула румянцем и кивнула.

— Пусть твое сердце не покидает сочувствие к другим, — промолвил Аврон с легким поклоном. — Всегда помни о доброте и сострадании. Улыбайся, верь в волшебство и помогай тем, кто нуждается в твоей помощи. И тогда, Джессика, Принцесса Королевства, ты будешь жить поистине долго и счастливо!

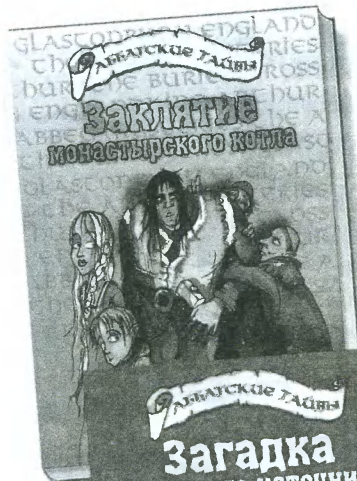
ЧИТАЙ О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ ДЖЕССИ!

АББАТСКИЕ ТАЙНЫ

**Невероятно захватывающие
приключения, необыкновенные тайны,
смешные истории и страшилки!
Читай серию «Аббатские тайны»!**

**В ЭТИХ АЛЬБОМАХ
ТЫ НАЙДЕШЬ
АНКЕТЫ, РЕБУСЫ,
КРОССВОРДЫ,
УРОКИ
БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ,
РАСКРАСКИ
И ВОЛШЕБНЫЕ
НАКЛЕЙКИ!**

**Суперприкольный
альбом! Тесты,
анкеты, гадания
и все секреты
интернета!**

Эмили Родда
Волшебное Королевство
Радужный жезл

*Литературно-художественное издание
Для детей младшего школьного возраста*

Перевод с английского Светланы Таскаевой
Ответственный редактор Екатерина Слинкина
Редакторы Елена Прушинская, Ирина Пучкова
Корректор Людмила Минина
Дизайнер Анна Михеева
Художественный редактор Анна Царева
Технический редактор Сергей Костеша
Компьютерная верстка – Виктор Карпуков

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.24.953.Д.006685.08.06 от 01.08.2006 г.

Подписано в печать 03.11.2006. Формат 84x108 1/32

Печ. л. 4. Бум. офсетная. Печать офсетная

Тираж 5 000 экз. Зак. 3173.

ЗАО «Омега»,

143964, Моск. обл., г. Реутов, ул. Комсомольская, д. 2.

ООО «Омега-Пресс»,

125252, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 47, стр. 2.

E-mail: omega-press@mtu-net.ru

URL: <http://www.omega-press.ru>

Книжный магазин издательства находится по адресу:

г. Москва, ул. Полярная, д. 33

Телефон для справок: (495) 981-27-93

Отдел продаж: (495) 476-98-08, 476-97-74.

E-mail: omega-plus@mtu-net.ru

ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфический комбинат детской литературы имени 50-летия СССР».
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, д. 46

Добро пожаловать в Волшебное Королевство

«Двери в Королевство есть по всему миру. Но найти их может лишь тот, кто верит в волшебство», – говорила бабушка. Вот и маленькая девочка Таша попала в волшебный мир! Исчезновение мааютки произвело переподох. А вдруг все узнают о сказочной стране? Что же тогда будет?! Сумеет ли Джесси предотвратить беду?

**О ЗАХВАТЫВАЮЩИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ
ДЖЕССИ ЧИТАЙТЕ В КНИГАХ:**

- 1 Магический браслет
- 2 Секрет волшебных крыльев
- 3 Третье желание
- 4 Тайна Затерянной Долины
- 5 Чудесный подарок королевы
- 6 Волшебное Королевство в опасности
- 7 Ночь исполнения желаний
- 8 Загадка Лунного Камня
- 9 Средство от сквернацев

ISBN 5-465-01144-0

9 785465 011440 >

www.omega-press.ru

10

Волшебное Королевство

Э. Родда

СЛОВА